

Кайла Май

Рабьяня для Зверя

18+

Кайла Май

Рабыня для Зверя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68906976

SelfPub; 2023

Аннотация

Всю жизнь я подчиняюсь нашему Зверю-королю и прибираюсь в его покоях. Я не доедаю, одежда изношена, но я не жалуясь. Мне повезло, я живу в королевстве, которым правит более-менее добрый король, но однажды некоторых из нас решают отправить в другое королевство к жестокому и беспощадному королю, который убивает за малейший промах. Я была уверена, что меня это не коснется, ведь я зарекомендовала себя с положительной стороны, но как же я ошибалась...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	19
Глава 3	30
Глава 4	39
Глава 5	53
Глава 6	61
Глава 7	70
Глава 8	81
Глава 9	90
Глава 10	100
Глава 11	111
Глава 12	122
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Кайла Май

Рабыня для Зверя

Пролог

Когда Звери вторглись двести лет назад в наш мир, им понадобилось всего несколько недель, чтобы свергнуть человеческое правительство и уничтожить большую часть населения. Это была невиданная ранее кровавая бойня. Люди всех стран объединились и использовали все свои силы и ресурсы, чтобы победить пришельцев, но военные возможности Зверей поражали воображение и не оставили людям шанса на победу.

Тех из людей, кто выжил, отправили в рабство, и им пришлось проживать свою жизнь, служа королевским семьям и более богатым Зверям.

Больше не было стран, вместо этого Звери образовали королевства, которыми управляли разные по характеру правители.

Например, король Чиард был добрым и часто со своими подданными обращался хорошо, но несмотря на это у людей всегда была тяжелая работа.

Король Хеликс – правитель другого королевства – был известен своей безжалостностью. У него мало терпимости к

своим собратьям-Зверям и еще меньше к людям. Ходили слухи, что его слуг часто убивают в наказание даже за малейшие промахи, и прожить хотя бы год, работая на него, – это огромное достижение.

Глава 1

Опустив голову, я смотрю на свои ноги, когда иду в Большой зал. Мои кроссовки изношены, когда-то черный цвет стал темно-серым, а подошва почти оторвалась и висит на волоске. Кажется, пришло время подать заявку на новые, хотя я должна была сделать это еще несколько месяцев назад. Удивительно, что мое начальство не заметило потрепанных кроссовок и не заставило меня переодеться в неподходящую, неудобную пару обуви.

– Интересно, к чему все это, – бормочет Лира, подходя и вставая рядом со мной. Ее голос такой тихий, что я едва слышу его из-за окружающего нас гомона.

Вздохнув, я отвожу взгляд от обуви и осматриваю зал. Все слуги замка переговариваются между собой, и их лица выражают замешательство. Похоже, никто не знает, зачем нас сюда позвали.

Помощник короля приказал, чтобы до завтрака все слуги замка собрались в Большом зале для какого-то объявления, но это все, что он сообщил.

Я пожимаю плечами, отвечая Лире:

– Мне тоже интересно, зачем мы здесь. Нечасто они всех собирают.

В памяти всплывает последний раз, когда члены королев-

ской семьи сделали официальное заявление, и я сдерживаю гримасу. К ним в гости приезжали какие-то богатые Звери из близлежащих земель, и нас предупредили, что их обращение с людьми суровое, и мы должны вести себя наилучшим образом.

До того дня я никогда не осознавала, насколько ужасными могут быть Звери. Король Чиард всегда был относительно добр к нам, заботясь о том, чтобы мы были накормлены и одеты, но другие, которые приходили его навестить, вели себя совсем по-другому. В первый день их визита один из мужчин неотрывно смотрел на служанку, и когда она подавала ему еду, он потянулся через стол и убил ее.

Горло девушки было разорвано одним быстрым движением. На мгновение она застыла, как будто ее мозг не мог понять, что произошло, после чего рухнула на пол. А между тем остальные Звери продолжали есть и разговаривать, как будто ничего и не произошло. Это было ужасно, и об этом мы – люди, шептались месяцами.

Пока мы с Лирой продолжаем идти, я оглядываюсь, пытаюсь найти Джексона. Он примерно на полметра выше других мужчин-людей, и с заросшей копной светлых волос на голове его, как правило, трудно не заметить.

Я быстро замечаю, как он разговаривает с группой мужчин у главного входа, но прежде, чем я успеваю пройти дальше, наступает тишина. Все поворачиваются лицом к двери позади меня, и я следую их примеру.

Обернувшись, я вижу, как в комнату входят король Чиард и его советник. Становится неловко от их близкого расположения, и я делаю шаг назад. Я знаю, что это действие не останется незамеченным, но очень важно держаться на безопасном расстоянии на случай, если они разозлятся на нас.

Мое движение заставляет короля ненадолго взглянуть на меня, прежде чем оглядеть весь зал. Он не торопится, внимательно осматривая каждого из нас, время от времени кивая самому себе.

Я чувствую, как мои ладони вспотели, и сопротивляюсь желанию вытереть их о платье. Вместо этого предпочитаю сжимать их в кулаки.

Почему он так смотрит на нас?

Взгляд короля внезапно возвращается к центру зала, и он прочищает горло, готовясь заговорить.

– Всем привет, – начинает он, и его лицо и голос лишены каких-либо эмоций. – Я уверен, что вы все задаетесь вопросом, почему вы здесь. Поступило предложение, чтобы некоторые из вас перебрались в Зиад, королевство, расположенное к северу отсюда. Нам еще предстоит решить, кто именно поедет, но решения будут приняты к концу дня. Продолжайте работать в обычном режиме. Мы сообщим о выборе сегодня.

Я с облегчением выдыхаю и расслабляюсь. Я сильный и зарекомендовавший себя работник в этом замке, и маловероятно, что меня выберут.

Так же быстро, как и прибыл, король разворачивается и выходит из зала, его советник следует за ним. В тот момент, когда они исчезают из поля зрения, люди начинают переговариваться.

Я поворачиваюсь лицом к залу и замечаю, что Лира уже отошла от меня и разговаривает с Джексон. Я быстро пробираюсь к ним, вытирая потные ладони о платье.

– Как вы думаете, кого выберут? – спрашивает Джексон у Леры с явной нервозностью в голосе. – Надеюсь, не меня. Я слышал ужасные вещи о Зиаде.

Джексон ловит мой взгляд, и когда я приближаюсь к нему, он отодвигается, освобождая для меня место. Его брови нахмурены, а нижняя губа закушена зубами.

– Король сказал, что поедет небольшое количество человек, так что, скорее всего, у нас все будет хорошо, – вмешиваюсь я, пытаясь успокоить друга.

Лира хмурится и выглядит такой же напряженной, как и Джексон. Она хватает лежащий на ключице локон, выпрямляет его и бездумно тербит кончики.

– Что ты слышал о зиадцах? – спрашивает она Джексона, игнорируя мои слова.

– Что они жестоки. Что с людьми обращаются как с мусором. Что их слуг калечат и наказывают за малейшие ошибки. – Джексон переводит взгляд на меня. – Они, наверное, выпороли бы тебя за то, что ты носишь такие рваные кроссовки.

Я хмурюсь и снова смотрю на свою обувь. Неужели меня могут наказать за такую мелочь? Слышу, как Джексон издаст сухой смешок, и не могу не позволить некоторому беспокойству просочиться в мою душу. Я никогда не покидала королевство короля Чиарда и не очень понимаю, как в других королевствах относятся к своим людям.

Ни для кого не секрет, что Звери нас не очень любят, но наш король хорошо к нам относится. Нас кормят два раза в день, и даже дают один выходной в месяц.

– Я слышал, что члены королевской семьи в Зиаде еще хуже, чем Звери, которые приезжали сюда прошлым летом! – продолжает Джексон.

Мы с Лирой переглядываемся, и она заметно вздрагивает. Ее пальцы продолжают дергать кудри, а это явный признак того, что ее одолевает тревога.

– Мы должны вернуться к работе, – внезапно говорит Лира, ее голос звучит выше, чем обычно. – Я не хочу больше об этом думать.

Я киваю в знак согласия, прощаясь с ними, прежде чем повернуться и отправиться на кухню. Сегодня вторник, а это значит, что мне нужно помочь с завтраком, а затем спешить в королевские покои, чтобы прибраться там вместе с Джексонем.

Когда я прихожу в кухню, находящиеся там люди оживленно болтают. Все строят догадки, кто будет избран, и раскрывают друг другу сведения, которые они слышали о коро-

левстве Зиад. Я стараюсь держаться подальше от этих разговоров, не желая вмешиваться. Я уверена, что меня не выберут.

Моя работа, заключающаяся в уборке королевских покоев, очень важна. То, что мне доверили эту работу, говорит о том, что я надежная слуга, а, учитывая, что я делаю это в течение многих лет без каких-либо происшествий, доказывает, что я не сую нос не в свои дела и не болтаю о том, что случайно слышу, находясь там.

Завтрак проходит довольно быстро. Меня не просили помочь с подачей, а вместо этого заставили остаться на кухне и раскладывать еду по тарелкам. Утренняя еда была довольно простой и состояла из яиц, бекона, колбасы и тостов.

Однажды мне сказали, что это блюдо обычно ели люди до прихода Зверей. Очевидно, Звери переняли ряд наших традиций, когда пришли к власти, особенно те, что связаны с кухней.

Запах еды вызывает у меня слюноотделение, и мой невероятно пустой желудок выдвигается в моих мыслях на первый план. Вчера я не смогла поесть второй раз, потому что задержалась с уборкой, и теперь я плачу за это. Острая боль пронзает мои бока, желудок постоянно урчит, но я игнорирую это, зная, что смогу есть после того, как Звери закончат свой завтрак.

Закончив раскладывать еду, я иду к раковине, чтобы вымыть руки и взять чистящие средства. Чтобы отвлечься от

голода, я дезинфицирую все столы и переносу всю посуду, которую мы использовали во время готовки, в раковину.

– Теперь ты можешь идти завтракать, – говорит мне шеф-повар, махнув рукой в сторону столовой для прислуги.

Я быстро благодарю ее и выбегаю из комнаты. Уборка королевских покоев занимает большую часть дня, а это значит, что мне нужно быстро поесть, если я собираюсь успеть закончить работу и поужинать.

Столовая уже заполнена, тема разговоров по-прежнему о Зиаде и зиадцах. Я нахожу свободное место между одним из садовников и прачки и плюхаюсь на стул.

– Знаешь, я была бы не против того, чтобы меня перевели. Правила у них могут быть суровыми, но вы видели их короля? Говорят, он великолепный. – Прачка смеется и засовывает в рот ложку овсянки.

Я беру миску с центра стола и наливаю себе пару больших ложек овсянки. Улыбка расплывается по моему лицу, когда я замечаю, что сегодня добавили немного коричневого сахара.

Пожилая женщина, сидящая напротив нас с Эммой, усмеется:

– Думай, о чем говоришь, – она указывает ложкой на Эмму. – Ты же не хочешь, чтобы они услышали тебя и включили в этот список. Кроме того, неужели ты действительно думаешь, что королю будет интересен какой-то человек? Ты принимаешь желаемого за действительное.

– Я слышал, что однажды мальчика убили просто за то,

что он чихнул, – говорит Гарик.

Эмма смеется:

– Да, но, честно говоря, я слышала, что он на чихнул на самого короля.

Эти трое продолжают пререкаться, и в какой-то момент я отключаюсь от их болтовни и сосредотачиваюсь на том, чтобы закинуть еду себе в рот. Я не могу терять время и успеваю поесть всего за пару минут.

Джексон, вероятно, уже ждет меня возле королевских покоев. Эта мысль заставляет меня мчаться по коридорам, не желая заставлять его ждать слишком долго. Мое предположение подтверждается, когда я сворачиваю за угол и попадаю в большой коридор, ведущий к апартаментам короля, и тут же замечаю Джексона, стоящего за парой больших дубовых дверей.

– Извини, что опоздала, – прошу прощения. – Я позавтракала перед тем, как уйти.

Джексон улыбается и пожимает плечами.

– Не беспокойся! Сам пришел сюда минуту назад.

Когда я подхожу к нему, то замечаю, что его обычно взлохмаченные волосы зачесаны назад. Удивленная, я перевожу взгляд на его тело и вижу, что на нем лучшая рубашка, а черные туфли кажутся начищенными.

– Почему ты такой э... – запинаясь я, пытаюсь найти подходящее слово. – Чистый?

Джексон напрягается, и я вижу, как его щеки слегка крас-

неют. Он криво и смущенно улыбается мне и заводит руку за шею, перебирая кончики волос.

– Я подумал, что, если приведу себя в порядок, меня с меньшей вероятностью выберут.

Джексон всегда был немного беспокойным, но это слишком даже для него. Сдерживая хмурый взгляд, я дарю ему мягкую и, надеюсь, успокаивающую улыбку.

– Ну, ты очень хорошо выглядишь! Я возьму королевские апартаменты, а ты, если хочешь, можешь взять апартаменты советника. После этого мы можем пойти поужинать, – предлагаю я, пытаюсь сменить тему.

Джексон соглашается, и мы расходимся, чтобы начать работу. Обычно на страже всегда находится Зверь, который отмечает время, когда мы входим и выходим, а также кто входит в какие из апартаментов, но сегодня его нет.

Я отвечаю за уборку апартаментов с Джексоном с тех пор, как нам исполнилось по четырнадцать лет, и с годами охранник стал более расслабленным.

Я толкаю всем телом тяжелую дверь, пытаюсь ее открыть. Она открывается ровно настолько, чтобы я могла пройти внутрь, что я и делаю. Дверь с громким стуком захлопывается за мной.

Осмотревшись в вестибюле, я была приятно удивлена, увидев, что король содержит свои туфли в чистоте, а на маленьком столике вдоль левой стены нет беспорядка. Я иду по вестибюлю и выхожу в гостиную.

– Охо-хо, – тихонько шепчу, глядя на беспорядок.

Повсюду разбросаны пустые бутылки, а на диване и столе беспорядочно валяются фотографии. На полу лежит раскрытая детская книга, страницы которой изображают вторжение Зверей около двухсот лет назад, а на книжных полках у дальней левой стены стоят тарелки с остатками еды.

Зная, насколько важны для короля фотографии, я решаю начать с них, чтобы убедиться, что ничего не прольется на них, пока я убираю. Я удивлена, что он достал их. Король Чиард смотрел на них ежедневно после смерти своей супруги, но в последние пару лет перестал доставать их совсем.

Я собираю снимки, переворачивая их так, чтобы все они лежали лицевой стороной вверх, затем помещаю их обратно в альбомы, из которых были взяты. Много лет назад я узнала, какие фотографии каким альбомам принадлежат, но до сих пор не тороплюсь, чтобы ничего не перепутать.

Рассортировав фотографии, я быстро разбираюсь с остальной частью комнаты. Это утомительная, но относительно легкая работа. Вскоре я заканчиваю вытирать пыль и отношу весь мусор к входной двери.

К счастью, гостиная была единственной комнатой в плохом состоянии, и я могу закончить большую часть уборки за пару часов.

Подойдя к входной двери, пару раз ударяю по ней кулаком. Обычно Зверь, стоящий на страже, открывает ее для меня, но поскольку сегодня его нет, мне приходится пола-

гаться на Джексона.

Я провела добрых два года в надежде, что если приложить достаточно усилий, то смогу открыть тяжелые входные двери, но в конце концов сдалась и смирилась с тем, что, хоть я и могу открыть их ровно настолько, чтобы проскользнуть внутрь, когда вхожу, но мне не хватает сил, чтобы потянуть их на себя, когда выхожу.

Джексон не подходит, чтобы открыть дверь, и после еще пары ударов я понимаю, что он, вероятно, все еще убирает, и мне остается сидеть и ждать.

Я уже чувствую, как приходит чувство голода. Мой желудок урчал последние два часа, но в течение последних тридцати или около того минут я начала чувствовать острые боли в животе. Мысли о еде вызывают у меня обильное слюноотделение.

В момент слабости я думаю о том, чтобы покопаться в мусоре и съесть то, что не доел король, но понимаю, что на самом деле я не буду этого делать. Наказание будет слишком суровым, если меня поймают.

Каждые несколько минут я стучу по двери, в надежде, что Джексон вскоре выйдет из покоев советника. Прождав, кажется, час, я слышу скрип двери. Зная, что это знак того, что она вот-вот откроется, быстро отступаю назад и начинаю собирать мешки с мусором.

– Ты так долго! – восклицаю я, когда дверь открывается. – Я уже начала беспокоиться, что мы пропустим...

Слова застревают у меня в горле, когда я поднимаю глаза и вижу короля, стоящего передо мной, его рука с легкостью держит дверь открытой. На лице Чиарда появляется насмешливая ухмылка, когда он понимает, что я была заперта внутри.

– Выходи. Мне нужно поговорить с тобой и с тем молодым человеком, с которым ты убираешься.

Он отступает в сторону, давая мне возможность протиснуться мимо него в главный коридор. Я вздыхаю с облегчением, понимая, что меня не накажут за такой разговор с ним.

Когда я выхожу из комнаты, замечаю Джексона, стоящего у дальней стены слева от меня. Он не смотрит на меня, предпочитая вместо этого смотреть на свои чрезмерно начищенные туфли. Я подхожу к нему, ставя мешки с мусором справа от себя и сводя руки за спину. Я склоняю голову, демонстрируя уважение королю. Краем глаза я вижу, как Джексон делает то же самое.

– Учитывая объявление, сделанное сегодня утром, я уверен, что вы знаете, о чем мне нужно поговорить с вами. Вы оба были выбраны для перевода в замок Зиад. Это было трудное решение, и вы двое не были в числе моих лучших вариантов, но король Хеликс специально просил, чтобы мы прислали наших лучших слуг, – сообщает нам король, слегка хмурясь.

Я не шевелюсь, мой разум пытается понять то, что только что сказал нам Чиард. Несколько секунд проходят в тишине.

Я прочищаю горло, и звук эхом разносится по длинному коридору.

– Когда мы уезжаем? – Я, наконец, набираюсь смелости, чтобы спросить, и вздрагиваю, когда мой голос слегка хрипит.

Король Чиард поджимает губы, переводя взгляд с Джексона на меня. Джексон переминается с ноги на ногу, а я терблю пальцы за спиной в тщетной попытке утешить себя.

– Завтра днем.

Глава 2

– Что ты собираешься делать? – спрашивает Лира тихим голосом.

Я слышу, как за ней закрывается дверь, но лежу неподвижно, притворяясь, что сплю. Если я не встану, то мне не нужно будет сегодня уезжать. Конечно, звучит бредово, но...

Туфли Лиры скрипят, когда она идет ко мне, и через несколько секунд я чувствую, как прогибается матрас, когда она садится на край моей кровати.

– Я не знаю, что буду делать без тебя и Джексона, – продолжает она. – Нас всегда было трое.

Бросив притворяться, я открываю глаза и смотрю на нее. Ее выющиеся каштановые волосы собраны в небрежный пучок, а за ночь под глазами появились темные мешки. Она выглядит примерно так же плохо, как я себя чувствую.

Я вздыхаю, не зная, что сказать.

– Что ж, я рада, что хотя бы один из нас остался здесь.

Скинув тонкую простыню с тела, я опускаю ноги через край кровати и сажусь.

– Поможешь мне собраться? – спрашиваю подругу.

Я уверена, что у Лиры сегодня много дел, но я хотела бы провести с ней немного времени перед отъездом. Я попрощалась со всеми вчера за ужином и надеялась, что если оста-

нужу в своей комнате на весь день, то смогу избежать повторения всего этого снова.

– Конечно, – грустно улыбается Лира.

Следующие пару часов мы тратим на сборы вещей и воспоминания обо всех прекрасных моментах, которые у нас были за эти годы: от беготни по садам замка в детстве до сплетен в подростковом возрасте о том, кто с кем занимается сексом.

Нам повезло в том, что людей заставляли работать только с девяти лет, поэтому большую часть детства мы бегали и развлекались.

– Помнишь, когда Джексон и Сара начали встречаться? Нам приходилось прикрывать его и говорить его маме, что его попросили помочь в саду, – вспоминает Лира, давась смехом.

Я тоже смеюсь. Сомневаюсь, что его мама поверила нам хотя бы на секунду, особенно учитывая, что мы не могли перестать хихикать, разговаривая с ней.

– А помнишь, когда она их поймала? – фыркаю я. – Она заставила нас всех спать в сарае с лошадьми за то, что мы солгали!

Мы с Лирой смеемся, продолжая делиться хорошими воспоминаниями, пытаюсь отвлечься от происходящего. Это заставляет время лететь быстро, и, прежде чем я успеваю опомниться, уже пора выходить к главным воротам.

Я бросаю последний взгляд на свою спальню, слезы на-

ворачиваются на глаза от осознания того, что больше я ее не увижу. Комната маленькая и вмещает две односпальные кровати и небольшой комод, но это единственное пространство, которое когда-либо было моим.

– Двадцать четыре года существования, и все, что у нас есть – это один унылый мешок с вещами, – с сарказмом говорит Лира.

Я смотрю на свой мешок и громко фыркаю, но из горла вырывается какое-то хрюканье, тут же закрываю рот руками, и это заставляет Лиру смеяться еще громче. Через несколько секунд мы обе согнулись и громко засмеялись.

Как и ожидалось, вскоре смех перешел в громкие рыдания. Я обнимаю Лиру, зарываясь лицом в ее кудрявые каштановые волосы, и обхватываю руками ее талию так сильно, как только могу. Она делает то же самое со мной.

– Я буду очень по тебе скучать, – шепчу подруге в шею.

Она всхлипывает:

– Обещаешь, что напишешь мне?

– Конечно! – отвечаю я, но мы оба знаем, что это ложь.

Стоимость отправки почты слишком высока для человека, и мне потребуются годы, чтобы найти достаточно денег, чтобы написать ей. К тому времени мы отвыкнем друг от друга, и у нас будут более важные потребности в этих деньгах.

Отстраняясь, я беру Лиру за плечи, чтобы в последний раз взглянуть на нее. Боюсь, что вид ее покрасневших глаз и

мокрых от слез щек станет тем образом, который я пронесу с собой до конца своей жизни.

Хватаю свой мешок и перекидываю его через плечо. Не говоря ни слова, мы покидаем мою спальню и идем через помещения для прислуги, направляясь к боковому выходу, ведущему к парадным воротам. Перед тем как окончательно расстаться, я поворачиваюсь и слегка киваю, не имея сил еще раз попрощаться.

Лира дарит мне на прощание свою улыбку, затем поворачивается и уходит. Я смотрю ей в спину до тех пор, пока дверь за ней не закрывается. И даже тогда я не отвожу взгляд.

Осматриваю замок, насколько хватает взгляда. Трудно поверить, что это последний раз, когда я вижу его. Я провела здесь всю свою жизнь, и так просто это место не забыть.

Не желая больше задерживаться, я поворачиваюсь и направляюсь к небольшой группе людей, стоящей у ворот. Король Чиард не шутил, когда сказал, что уходит всего несколько слуг. Итого уезжающих шестнадцать человек.

Меня все мучает вопрос, зачем королю Хеликсу понадобилось больше людей. Обычно рабов поощряют в создании пар друг с другом и рождении детей. Часто люди имеют четырех или пятерых детей, и эти дети вырастают, чтобы заменить своих родителей. Теоретически это должно устранить необходимость торговать нами.

Может быть, король Хеликс убивает своих рабов быстрее, чем они успевают переехать в его замок? Мое тело начинает

дрожать от этой мысли. Я надеюсь, что слухи о его жестокости – всего лишь слухи, но понимаю, что это, скорее всего, правда.

– Привет, – голос Джексона вырывает меня из моих мыслей. – Сядешь рядом со мной в автобусе?

Я киваю, продолжая молчать. Джексон, кажется, чувствует то же самое, так как не пытается завязать разговор. Мы спокойно стоим рядом друг с другом с мешками на плечах и ждем.

Вскоре слышим звуки подъезжающего автобуса. Большинство людей опускают головы, когда он приближается, и каждые пару секунд их руки поднимаются к лицу, чтобы вытереть слезы. Я замечаю девушку, с которой мы общались вчера на кухне, она выглядит взволнованной, а ее глаза отражают страх.

Через несколько секунд из-за угла выезжает большой автобус. По-видимому, давным-давно подобные транспортные средства возили людей в школу и на работу. Мать Джексона рассказала мне однажды, что ее прабабушка ездила в школу пять дней в неделю на таком же автобусе, и что у ее семьи был собственный дом и машины. Раньше она любила рассказывать нам интересные истории о том, какой была жизнь до прихода Зверей. И такую жизнь трудно себе представить.

Когда автобус останавливается, все берут свои мешки и выстраиваются в очередь перед двустворчатыми дверями. С громким воем двери распахиваются, открывая взору раздра-

женного Зверя, сидящего на водительском сиденье.

– Входите и садитесь, – командует он. На его лице видно отвращение, но я не обращаю на это внимания.

Мы быстро взбегаем по ступенькам и садимся на ближайшие свободные места. Я нахожу место посередине, а Джексон садится на место у прохода рядом со мной.

Бросаю свой мешок к ногам и пытаюсь устроиться поудобнее на жесткой подушке.

– Ты не знаешь, сколько времени займет поездка? – спрашиваю я Джексона.

Поворачиваю голову и смотрю, как он изо всех сил пытается ослабить ремень безопасности, его пальцы не в состоянии вытянуть его на достаточную длину, чтобы пристегнуться. Протянув руку, я помогаю ему, затем делаю то же самое для себя.

– Не уверен, но слышал, что это далеко, – отвечает Джексон.

Оказывается, “далеко” – было точным утверждением. Мы часами сидим в полной тишине, пока нас везет автобус. Время от времени раздается тихий шепот или кто-то откашливается, но в основном в автобусе довольно тихо.

Я все время смотрю в окно. Большую часть пути мы проезжаем мимо длинных пустых участков земли, но иногда проезжаем старый заброшенный город людей или маленькую деревню Зверей. Больше всего внимания я уделяю старым городам, рассматривая их и представляя, какой должна была

быть жизнь до прихода Зверей. Я представляю, как когда-то в этих городах кипела жизнь, а по улицам ходило много людей.

К тому времени, когда мы прибываем в Зиад, уже стемнело, и улицы почти полностью пусты. Город большой, намного больше, чем у короля Чиарда, и Звери, гуляющие по улицам, смотрят на нас с легким восхищением. Большинство людей работают в замках или домах богачей, так что нечасто обычный Зверь увидит кого-то из нас.

Я смотрю, как молодой Звереныш, вероятно, в возрасте пяти или шести лет, дергает шорты своей мамы и указывает на автобус. Его мама игнорирует нас, хватая его за руку и уводя за собой, чтобы он не попадался нам на глаза. Я хмурюсь, наблюдая за ними. Неужели нас настолько не любят, что маленьким детям запрещено даже видеть наши лица?

Постепенно здания становятся больше и реже, каждый дом окружают огромные участки земли. Меня наклоняет влево, когда мы делаем крутой поворот направо и начинаем подниматься по каменистой дороге.

Слева от себя вижу дорогу, с которой мы только что съехали, и немного дальше главные ворота замка. Должно быть, мы повернули, чтобы пройти через небольшой вход для прислуги вместо главных ворот.

Я нервничаю и поправляю платье каждые пять секунд, наблюдая, как замок становится все ближе и ближе.

Повернувшись, смотрю на Джексона. Он также наблюдает

за тем, как мы приближаемся к нашему новому дому. Чувствуя, что я смотрю на него, он поворачивается.

— Готов? — спрашиваю я. — Мы почти приехали.

Автобус резко останавливается, когда эти слова слетают с моих губ. Водитель открывает двери и требует нашего немедленного выхода.

Один за другим мы берем свои вещи и выходим из автобуса. Открыв рот, я осматриваю большой замок. Я думала, что у короля Чиарда большой замок, но он ничто по сравнению с этим. У короля Хеликса, должно быть, здесь работают сотни рабов.

— Слушайте все! — кричит громкий женский голос.

Я поворачиваю голову и замечаю высокую женщину-человека, стоящую в нескольких метрах перед нами.

Она продолжает:

— Встаньте в один ряд. Женщины впереди, мужчины сзади. Не поднимайте головы и не разговаривайте. Мы должны пройти внутрь, где вы будете проинформированы о правилах замка, а затем я покажу вам, где вы будете спать и работать.

Женщина поворачивается и идет по дорожке к маленькому входу. Застигнутые врасплох ее резким тоном, мы все хватаем свои вещи и строимся, как она сказала. Я иду вперед, не желая послушаться и остаться сзади, и проскальзываю в середину небольшой группы женщин.

Я испытываю благоговейный трепет, как только мы входим в замок. Коридор, по которому мы идем, длинный, и

каждая комната, которую мы проходим, великолепна. Стены покрыты произведениями искусства и обставлены темной гладкой мебелью. Мы проходим, наверное, шесть комнат, прежде чем нас ведут в другой коридор. Настенные светильники дают очень мало света, что создает жуткую атмосферу.

Вскоре коридор переходит в большой зал. Женщина, которая до сих пор не назвала нам своего имени, заставляет нас выстроиться у дальней правой стены и ждать.

Я мельком смотрю на женщин слева и справа от меня. Их головы опущены, взгляд прикован к полу. Мы ждем так какое-то время, в комнате оглушительная тишина.

Примерно через час я чувствую, что начинаю нервничать. Недостаток сна прошлой ночью и дневной стресс быстро настигают меня, заставляя мои веки сомкнуться. В какой-то момент я даже ловлю себя на том, что сдерживаю зевок. Я тихонько переминаюсь на ступнях, изо всех сил стараясь не шуметь.

При звуке громкого топота ботинок я напрягаюсь и выпрямляю спину. Двое мужчин-Зверей входят в комнату из дальнего левого коридора, и идут вперед, пока не оказываются прямо перед нами. Мужчине, стоящему впереди, на вид около тридцати, большая часть его волос покрыта сединой. На нем сшитый на заказ костюм, который облегает его сильное тело.

Позади него молодой человек, которому на вид может

быть за двадцать. Он высокий, на несколько сантиметров выше своего коллеги, и на его лице злобное хмурое выражение.

Старший мужчина откашливается.

– Я Аксис, советник короля Хеликса. Сегодня мы сообщим вам правила, которым вы должны следовать. За любое неповиновение последует немедленное наказание.

Мужчина отступает в сторону, освобождая место... королю Хеликсу. Я, честно говоря, в шоке, что он советник, а тот, что помладше – король. Я слышала, что большинство королей получают свой титул, когда становятся намного старше.

Я не могу представить, какие ужасные вещи совершил король Хеликс, что так быстро получил такую репутацию. Едва сдерживаю дрожь, думая об этом.

Король оглядывает комнату, почти не обращая на нас внимания. Вблизи он довольно устрашающий. Несмотря на костюм, который он носит, можно легко различить его мощное телосложение. Звери в целом намного сильнее и крупнее людей, но король выглядит большим даже для Зверя. Я отрываю взгляд от его тела и смотрю на его лицо. У него острая линия подбородка, пухлые губы и темные волнистые волосы. Глаза тоже темные, почти черные. Если бы он не был таким ужасным монстром, то, вероятно, был бы довольно привлекательным.

Когда становится ясно, что король говорить не собирается, советник продолжает.

– Возможно, у Чиарда все было тихо и спокойно, но здесь

мы работаем иначе. У нас есть правила, и мы ожидаем, что они будут вами соблюдаться.

Глава 3

– В первую очередь ожидается, что вас не будет слышно. В идеале даже не видно, – говорит советник, бросая на нас многозначительный взгляд. – Не должно быть никакой болтовни между рабами, и вы не должны слоняться без дела. Если вы не работаете, вы должны быть в своих покоях. Знайте, что любое наказание за нарушение порядка будет суровым. Если вы украдете, то потеряете руку. Будете говорить вне очереди, и мыотрежем ваш язык. Разозлите Зверя – скорее всего, проститесь с жизнью.

Я нервно оглядываюсь на девушек по обе стороны от меня, однако они избегают моего взгляда, и с тихим выдохом я снова опускаю взгляд в пол.

– Кроме того, не должно быть никаких отношений. Чиард разрешает своим людям размножаться, но мы – нет. Если мы услышим о том, что вы не подчиняетесь этим правилам, ваши репродуктивные органы будут удалены. Помните, что вы рабы. Если Зверь дает команду – вы повинуетесь. Конец истории.

Он заканчивает, делая глубокий вдох.

Куда бы мы ни пошли, от нас ожидают молчания и повиновения всему, что говорят Звери, но правило не иметь отношений меня шокирует. Король Чиард поощрял это, и хотя я не планировала заводить детей в ближайшее время, мне

правилась такая возможность. И если мы должны быть в своих комнатах в нерабочее время, значит ли это, что мы не можем выходить на улицу или проводить время друг с другом?

Я отвлекаюсь от своих мыслей, когда король Хеликс внезапно начинает идти к нам. Радужки его глаз мерцают, а это признак того, что его внутренний зверь хочет выйти наружу. Он продолжает приближаться к нам, пока не оказывается всего на расстоянии метра.

Я сжимаю руки, чтобы сдержать их дрожь, и беспокоюсь, что это заметит король или его советник. Тихонько прячу руки за спину и опускаю глаза, показывая королю свое повиновение.

Чем дольше я удерживаю эту позу, тем больше начинаю нервничать. Меня волнуют мысли – Хеликс всегда такой сердитый? Может быть, все это знакомство было своего рода проверкой? Я изо всех сил старалась сохранять спокойное выражение лица, пока советник объявлял правила, нарочно стараясь не выражать никаких негативных эмоций. Это навык, которому большинство рабов учатся с детства, и большинство из нас к настоящему времени довольно хорошо освоили его.

Никто ничего не говорит, и я не слышу никакого движения ни от короля, ни от людей. Тем не менее, я продолжаю стоять на месте, не желая выказывать никакого неуважения к королю. Проходят минуты, и тишина ничем не нарушается. Стараясь держать голову наклоненной вниз, я не выдержи-

ваю и поднимаю глаза, чтобы посмотреть, что происходит.

Я осознаю свою ошибку в ту же секунду, когда смотрю на лицо короля и замечаю, что он смотрит прямо на меня. Мы встречаемся взглядами меньше чем на секунду, и я снова опускаю глаза, внутренне укоряя на себя за то, что посмотрела на него. Даже если раньше он не злился, то сейчас точно будет. Даже король Чиард не позволял нам смотреть ему в глаза, а он ведь считается добрым.

В комнате раздается громкое рычание, и это дает нам всем понять, что внутренний зверь короля очень близок к тому, чтобы выйти наружу. Я заставляю себя дышать ровно и не делать резких движений, которые еще больше его спровоцируют.

Комната практически задыхается от страха людей, и я уверена, что Звери это чувствуют.

К моему удивлению, вместо того чтобы напасть на нас, король разворачивается и быстро выходит из зала. Советник следует за ним, и мы снова остаемся одни. Как только они оба исчезают из поля зрения, раздается коллективный вздох облегчения.

Женщина, которая вела нас в замок, выходит вперед с хмурым лицом.

– Вперед, ребята! – восклицает она с сарказмом в голосе и подходит к тому месту, где несколько минут назад стояли король и советник, и жестом приглашает нас подойти поближе. Мы подчиняемся и собираемся вокруг нее.

– Вам нужно говорить тихо, когда вы находитесь внутри главной части замка. Я покажу вам помещение для прислуги, и там вам будут назначены ваши рабочие места, – говорит она приглушенным голосом и бросает взгляд на дверь, через которую только что вышли король и советник.

Она ждет еще минуту или две, вероятно, чтобы убедиться, что члены королевской семьи отошли на достаточное расстояние, затем приказывает нам следовать за ней и направляется к тому же выходу.

Мы все держимся вместе, пока идем за ней. Колонна, в которую мы изначально были выстроены, давно забыта, так как мы собираемся вместе, как стадо овец.

Кто-то внезапно хватает меня за локоть, и я оборачиваюсь. Джексон стоит рядом со мной с хмурым лицом.

– Что, черт возьми, это было? Что ты сделала, что он так разозлился? – шепчет он мне достаточно тихо, чтобы никто больше не услышал.

Возмущившись от его обвинения, я стряхиваю с себя его руку.

– Не знаю, – буркаю я, ускоряя шаг, чтобы не слишком отставать от группы. – Я ничего не делала.

– Ну, мне так не кажется. Здесь нужно вести себя прилично. Это не шутки, – продолжает он ругать меня.

Я игнорирую его комментарий. Все это время я молчала и старалась сохранять неподвижность. Единственная моя оплошность заключалась в том, что я посмотрела королю в

глаза, и то это произошло только после того, как он уже был чем-то разозлен.

Я уверена, что была не единственной, кто украдкой взглянул на него. Просто я оказалась неудачницей, которую поймали.

Женщина ведет нас по ряду коридоров, освещение становится все тусклее, а обстановка все более скудной по мере того, как мы идем дальше. Наконец мы поворачиваем, и я сразу понимаю, что это коридор для прислуги. Краска на стенах облезла, в воздухе стоит затхлый запах. Коридор также стал уже, поэтому мы идем парами по двое, а не той группой, которой шли изначально.

– Это коридоры для прислуги. – говорит женщина, поворачиваясь к нам лицом. – Дверь слева – это комната, где будут спать мужчины, справа – женская. Не заходите в комнату противоположного пола. Если вас поймают, вы будете наказаны, – продолжает она, – ваннные комнаты и душевые будут находиться внутри. Их всего две на комнату, так что вам следует торопиться. И не тратьте зря воду.

Она ведет нас до конца коридора, а затем через дверной проем слева.

– Это единственное место, где вы можете еще находиться, когда не работаете, кроме комнаты для сна. Здесь же вы будете принимать пищу. На столе лежит документ, в котором перечислены ваши рабочие места. Если у вас появятся какие-либо вопросы, обращайтесь ко мне.

Мы все бежим к столу, чтобы посмотреть, кто где будет работать. Я не успеваю в числе первых и с трудом пытаюсь протиснуться дальше, чтобы хоть что-то увидеть.

– Амелина, я проверю, что там о тебе, – раздаётся позади голос Джексона.

Через несколько секунд я чувствую, как он прижимается к моей спине, и вижу, как он вытягивает шею, чтобы увидеть лист назначений. Кажется, хоть где-то пригодился его рост.

Смотрю на его лицо, замечая, как он поджимает губы и хмурится.

– Что? – спрашиваю я, нервничая от незнания того, что вызывает на его лице это выражение.

– Ну, – начинает он и делает паузу, еще раз всматриваясь в бумагу. Похоже, хотел убедиться, что то, что он прочитал, было правильным.

– Похоже, ты снова отвечаешь за уборку покоев короля. И это твоя единственная обязанность. Я буду убирать в покоях советника, – наконец говорит он.

Наверное, мне не следует удивляться тому, что эта работа досталась именно мне, ведь я делала это еще у короля Чиарда, но паника во мне все же зарождается. После недавнего инцидента с королем я надеялась, что мне достанется что-то другое.

– О, мне жаль, детка! – говорит с усмешкой женщина, которая нас сюда привела. – Слуги короля никогда не задерживаются надолго, они всегда делают что-то, что его злит.

Учитывая, как ты уже разозлила его, пробыв в его присутствии менее двух минут, я сомневаюсь, что ты продержишься здесь долго.

Она смеется, а я едва сдерживаю слезы от ее неприятных слов. Насколько жестоким должен быть человек, чтобы смеяться о предполагаемой смерти другого человека?

– Идэн, не будь стервой, – кто-то прерывает ее, и я оборачиваюсь.

В углу комнаты стоит парень с куском хлеба в руке. Он откусывает большой кусок и улыбается, глядя на меня.

– Я Алекс! Я ухаживаю за садом, так что вы меня редко будете видеть. Не слушайте, что говорит Идэн, она всегда злая, – говорит он, бросая на Идэн недовольный взгляд.

– Спасибо за совет, Алекс, – едва заметно я улыбаюсь в ответ.

Идэн закатывает глаза и уходит из комнаты. Большинство других людей тоже уходят в свои комнаты, чтобы отдохнуть после долгого дня. Я быстро прощаюсь с Джексон и Алексом и иду следом за всеми. Не хочу прийти позже, чтобы кого-то случайно разбудить.

Когда захожу в женскую комнату, открываю в изумлении рот. Сказать, что я в шоке, это ничего не сказать. Не знаю, чего я ожидала, но точно не этого.

Комната размером с бальный зал и битком набита кроватями. Здесь на первый взгляд, не менее пятидесяти двухъярусных кроватей, рядом с каждой из которых стоит неболь-

шой комод. Абсолютно никаких личных вещей не видно, и многие кровати аккуратно застелены.

– Если к кровати не привязана желтая ленточка, то она свободна. Когда вы найдете понравившуюся вам свободную кровать, возьмите ленту из стоящего рядом с ней комода и повяжите ее на спинку кровати. Комод и кровать будут ваши. Не трогайте чужое и не шумите, – говорит Идэн и уходит, как я понимаю, к своей кровати.

Я не надеялась, что мне посчастливится снова получить свою собственную комнату, но я и не предполагала, что все девушки и женщины будут спать в одном месте. Я думала, что буду делить маленькую комнату с несколькими девушками.

Сначала кажется, что большинство кроватей заняты, но все же я нахожу одну свободную рядом с туалетно-ванной комнатой и быстро достаю ленту из ближайшего комода. Спать рядом с туалетной комнатой не идеально, и я боюсь, что меня разбудят девочки, которые будут вставать ночью, но это лучше, чем ничего.

Я развязываю свой мешок, и раскладываю одежду по полкам в комode. Закончив, оглядываю комнату, пытаюсь понять, кто в чем спит. Раньше, когда у меня была своя комната, и даже когда я делила ее с другими, я просто спала голой. У нас не было пижам и сорочек. Большинству девушек было удобнее спать в рабочей одежде. Ну а я предпочитала спать обнаженной, ведь это прекрасная возможность сэкономить

на стирке.

К сожалению, все уже легли спать, так что я не выяснила то, что меня интересовало. Решив перестраховаться, я снимаю штаны, оставив нижнее белье, и проскальзываю под одеяло нижней койки.

Как только моя голова касается подушки, глаза закрываются. Завтра начнется новый день, и, надеюсь, не последний.

Глава 4

– Нервничаешь? – спрашивает Идэн с полным ртом еды.

Яжимаю плечами и ничего не отвечаю. С того момента, как я проснулась, она преследовала меня повсюду, доводя меня до нервного потряхивания. Постоянно говорила: «Спорим, ты не выдержишься и дня» и «Я отдам тебе свою кровать, если ты вернешься сегодня вечером со всеми целыми зубами».

В какой-то момент она попыталась уговорить других слуг присоединиться к ней в этом, но, к счастью, им это было неинтересно.

Я вытаскиваю из-под кровати туфли, надеваю их и завязываю шнурки.

– И ты ЭТО носишь? – снова заговорила Идэн с явным отвращением в голосе.

– Это моя самая красивая пара, – спокойно отвечаю.

Я выбросила свои изношенные кроссовки перед тем, как покинуть королевство короля Чиарда, так как понимала, что если буду их носить здесь, то это мне не сойдет с рук. В глубине души я знаю, что это было правильное решение, но мои подогнутые пальцы ног говорят об обратном.

В идеале надо попросить новую пару обуви, но я уже знаю, что за это отвечает Идэн, и она ни за что не выполнит мою просьбу. Учитывая ее нынешнее отношение, ей, вероятно,

понравится смотреть, как я ковыляю с мозолями на ногах.

Идэн продолжает смотреть, как я надеваю туфли и завязываю шнурки.

– О, я забыла тебе кое-что сказать! – вдруг говорит она, скидывая руки в притворном удивлении.

Я поднимаю голову и, прищурившись, смотрю на нее.

– Твоя работа начинается раньше, чем у других слуг. Тебе нужно быть в покоях короля в..., – Идэн смотрит на свое запястье, притворяясь, что смотрит на часы. – Пять минут назад.

Моя кровь стынет в жилах.

– Ты серьезно? – спрашиваю я тихо.

Почему она не сказала мне, что нужно быть там раньше, чем всем остальным? Не понимаю, что я сделала, что заставило ее вести себя так холодно по отношению ко мне. Как будто у меня на лбу огромный штамп с надписью "уничтожь меня".

Идэн кивает.

– Угу... тебе действительно стоит поторопиться.

Вскакиваю с кровати и устремляюсь к выходу. У меня не было времени поесть или привести себя в приличный вид, но, надеюсь, никто из Зверей меня не заметит, и я смогу быстро привести себя в порядок, когда буду одна в покоях короля. Я распахиваю дверь, не обращая внимания на смех Идэн и выбегаю из комнаты для прислуги.

Я не знаю, где находятся покои короля, но если предпо-

ложить, что этот замок построен по аналогии с замком короля Чиарда, то покои будут на верхнем этаже. Я мчусь по коридору, не сводя глаз с лестницы, по которой нужно будет подняться.

Когда приближаюсь к повороту, слышу громкий смех, сразу же замедляю шаг и прижимаюсь к стене, опуская голову вниз.

Глубоко вздохнув, я сворачиваю за угол и вижу впереди парочку Зверей женского пола. Обе высокие и элегантно одетые, украшенные драгоценностями. Они выглядят как мать и дочь, но их не сопровождает охрана, а это означает, что они, вероятно, не члены королевской семьи.

– Если он примет предложение, обязательно нужно будет сделать ремонт, – говорит старшая женщина

Они быстро приближаются ко мне, и я стараюсь, чтобы мои шаги были ровными, а лицо ничего не выражающим. Стараюсь быть настолько невидимой, насколько это возможно.

Молодая девушка игриво толкает мать, тем самым приближая ее ко мне.

– Если он вообще согласится! – говорит она.

Я напоминаю себе смотреть прямо перед собой и ровно дышать. Мое сердце стучит в ушах, когда я приближаюсь к ним. Я молюсь, чтобы они не почувствовали мой страх.

Они проходят мимо, и мои напряженные мышцы расслабляются, когда они не замечают моего присутствия и продол-

жают идти по коридору, смеясь и шутя друг с другом.

Снова ускорив шаг, я подбегаю к лестнице и поднимаюсь, перескакивая через две ступеньки за раз.

Первые несколько этажей преодолеваю легко, но к пятому я задыхаюсь и держусь за перила, чтобы не упасть.

Когда достигаю шестого этажа, лестница заканчивается. Я останавливаюсь у двери, ведущей в коридор, чтобы на секунду собраться с мыслями. Дыхание у меня участилось, и я заставляю себя дышать медленнее.

Подняв руку, я провожу пальцами по своим волосам, небрежно расчесывая их, затем собираю их в низкий хвост.

Сделав глубокий вдох, я толкаю дверь и попадаю в коридор. На этаже полная тишина, не видно ни души. Я предполагала, что рядом с покоем короля будут охранники, но их не было, и это заставило меня сомневаться в том, что мое предположение было верным.

Я все равно иду вперед по коридору, шагая тихо и осторожно, чтобы свести к минимуму эхо от моих ботинок. Замечаю впереди пару дверей, большие и внушительные, и сожалею, что не попросила кого-нибудь показать мне, куда идти. С моей стороны было глупо предполагать, что я смогу найти королевские покои самостоятельно, и сейчас мое опоздание наверняка будет замечено.

Все двери одинаковые, из массивного темного дерева с черным металлическим декором, и очень похожи на те, что у короля Чиарда. Я осторожно подхожу к первой двери сле-

ва и прислоняю к ней ухо, чтобы понять, есть ли кто-нибудь внутри.

Уже собираюсь открыть ее и заглянуть внутрь, когда слышу, как кто-то позади меня прочищает горло. Обернувшись, я вижу короля Хеликса, стоящего в конце коридора рядом с лестницей.

– Что ты делаешь? – спрашивает он хриплым голосом.

Открываю рот, чтобы ответить и объяснить, что ищу его покои, чтобы убраться в них, но из меня не вырывается ни звука. Вместо этого я стою, хлопая ртом, как рыба.

Король смотрит на меня с явным раздражением на лице.

– Ну?! – восклицает он требовательно.

– Я... э-э... я слуга, отвечающая за уборку ваших покоев. Я ищу их, – говорю, наконец, запинаясь, мой голос дрожит от страха.

Он продолжает смотреть на меня, скользя взглядом по всему моему телу. Это вызывает у меня мурашки на спине.

– Следуй за мной, – произносит он, разворачивается на каблуках и идет в противоположный конец коридора.

Я быстро бегу за ним, стараясь держаться на приличном расстоянии. Подозреваю, что он ведет меня к окну с намерением выбросить меня из него. Внезапно мой желудок издает громкое урчание, ведь его не кормили более суток, и я чувствую, как мое лицо краснеет от смущения из-за этого звука.

Я пытаюсь произвести хорошее впечатление на короля Хеликса, но мой желудок этому явно помешал. Все склады-

вается хуже некуда. Я пробыла здесь меньше суток, а уже разозлила короля, опоздала и теперь вдобавок раздражаю его урчанием своего голодного желудка.

Король продолжает идти по коридору, и я пользуюсь случаем, чтобы хорошенько его рассмотреть. Сказать, что он пу-гающий, было бы преуменьшением. Он весь излучает уверенность и силу, и я понимаю, почему другие Звери подчиняются ему.

Король Хеликс резко останавливается, и мне едва удастся остановиться в нескольких сантиметрах от него.

– Здесь, – говорит он, указывая на дверь справа. – Я буду в своем кабинете. Молчи, когда будешь прибираться.

С этими словами он толкает большую дверь и входит внутрь. Дверь быстро захлопывается за ним. Я жду пару секунд, чтобы дать королю время пройти в свой кабинет.

– Когда закончишь убирать королевские покои, приходи ко мне, – говорит громкий голос позади меня.

Я быстро оборачиваюсь и встречаюсь глазами с охранником, стоящим у противоположной стены. Я была так занята мыслями, что даже не заметила, что рядом был охранник. На нем обтягивающий костюм, швы на рукавах и в области груди выглядят так, будто вот-вот разорвутся.

Охранник лукаво ухмыляется, глядя на меня сверху вниз. Он делает пару шагов ко мне, и я сопротивляюсь желанию отступить назад. Я слышала, что здесь рабов часто используют для сексуального удовольствия, но надеялась, что смогу

избежать этого.

Зверь приближается, пока не оказывается всего в нескольких сантиметрах от меня. Его рука поднимается быстрее, чем я успеваю заметить, и грубо хватает меня за подбородок большим и указательным пальцами.

Он сильно сжимает пальцы и поворачивает мою голову влево и вправо. Его хватка болезненна, и я чувствую, как наворачиваются слезы, но не позволяю им пролиться, зная, что это принесет мне только больше неприятностей. Охранник продолжает рассматривать мое лицо, широко улыбаясь.

– Будет весело, – наконец говорит он, отпуская меня. – Иди в мою комнату, как только закончишь здесь.

Я опускаю глаза в пол.

– Хорошо.

Он одобрительно кивает и идет обратно к своему посту у дальней стены. Я поворачиваюсь к двери короля Хеликса и пытаюсь открыть ее.

К счастью, этот процесс похож на тот, которому я научилась у короля Чиарда. Упираясь плечом в дверь, делаю сильный толчок, и дверь открывается ровно настолько, чтобы можно было проскользнуть внутрь. Выбраться будет проблемой, но я подумаю об этом через пару часов, когда придет время уходить.

К моему удивлению, у короля довольно симпатичная обстановка. За дверью расположена гостиная, и покои выглядят как одна большая комната. Раньше у них было какое-то

название для такого стиля, насколько я помню – студия.

В гостиной прямо у входа стоит большой кожаный диван, справа находится просторная кухня. В дальнем левом углу апартаментов я замечаю кровать с белым балдахином.

Вся комната очень светлая, благодаря окнам в пол, которые тянутся вдоль всей стены слева от меня, и я, честно говоря, потрясена дизайном этой комнаты. Большинство Зверей предпочитают более темную, приглушенную цветовую гамму, но в этой комнате мебель либо белая, либо бежевая, иногда с добавлением коричневого.

За кухней есть небольшой коридор, который, как я полагаю, ведет в офис и ванную.

Здесь уже довольно чисто, так что, надеюсь, мне не понадобится много времени, чтобы убратся. Обычно я была бы в восторге от этого, но мысль о том, что после уборки мне придется идти в комнату охранника, пугает.

Моя мать предупреждала меня, когда я была маленькой, что это может случиться, и что лучше всего не сопротивляться и позволять им делать то, что им нравится.

Встряхиваю головой, чтобы избавиться от мрачных мыслей, и приступаю к уборке. Здесь особо нечего убирать, так что я просто хорошенько пропылесосу всю мебель, помою окна и бытовую технику, вымою пол и постираю пару вещей.

Вытирание пыли и генеральная уборка проходят довольно быстро, но когда я перекладываю белье в сушилку, чувствую, как кровь приливает к моей голове, а в глазах темне-

ет. Осторожно, чтобы не слишком шуметь, я бросаю мокрое белье на пол и сажусь рядом с ним, делая глубокие вдохи.

Обычно такое состояние – признак того, что я слишком долго не ела, и почти всегда проходит в течение пары минут. Первый раз, когда я потеряла сознание, был нелепым. Я попыталась справиться с головокружением и в итоге упала на кухонный пол на глазах почти у всего персонала. Большинство моих сверстников были очень обеспокоены, а старшие смеялись, говоря, что нужно быть более осторожной.

Опустив голову между коленями, я сосредотачиваюсь на дыхании, ожидая, пока головокружение пройдет. Глупо было с моей стороны ничего не есть прошлой ночью перед сном. Я была так озабочена тем, чтобы найти кровать и никому не мешать, хотя на самом деле ни для кого не было бы разницы, если бы я потратила пять минут на то, чтобы съесть пару кусочков хлеба и яблоко. Завтра я обязательно проснусь очень рано, чтобы у меня было достаточно времени на завтрак.

Головокружение начинает проходить, и через несколько секунд я снова чувствую себя нормально. Осталась только головная боль, но это мелочи. Я жду еще около минуты, после чего встаю, слегка спотыкаясь, и восстанавливаю равновесие. Как ни в чем не бывало, я хватаю брошенное белье и бросаю его в сушилку.

Осталось только убрать кабинет короля и постирать его белье. Я весь день избегала момента заходить в офис, наде-

ясь, что он уйдет, но король Хеликс все это время был внутри. Даже не выходил в туалет.

Схватив свою маленькую корзину с бытовой химией, я на цыпочках пробираюсь ко входу в офис. Я сопротивляюсь желанию приложить ухо к двери, чтобы услышать, что происходит внутри, зная, что однажды меня уже поймали за этим, и вместо этого медленно толкаю дверь.

Когда я вхожу, в комнате становится тихо, и я смотрю вниз, закрывая за собой дверь. Кабинет короля соответствует остальной части его покоев, тоже с большими окнами и светлой мебелью. Вся стена слева от меня занята книжным шкафом, а справа от меня за большим столом из красного дерева сидит король Хеликс.

Когда я вхожу, он не поднимает глаз, и я воспринимаю это как хороший знак, чтобы приступить к уборке. Стараюсь работать быстро и тихо, не желая беспокоить короля.

Вытираю пыль со всех книжных полок, до которых могу дотянуться, и беру на заметку взять с собой маленькую лестницу, когда приду в следующий раз. В моих мыслях постоянно крутятся слова охранника, но я изо всех сил стараюсь не думать о том, что меня ждет. Чем больше я буду об этом думать, тем больше это будет казаться правдой.

Отворачиваюсь от книжных полок и ищу глазами мусорное ведро. Не сразу замечаю, что король наблюдает за мной. Я на мгновение замираю, потом решаю притвориться, что не заметила этого, и продолжаю искать ведро.

Его нигде не видно, и я понимаю, что оно должно быть за столом короля. Нерешительно я подхожу к столу и обхожу его. Все время чувствую на себе взгляд и боковым зрением замечаю, как король поворачивается ко мне лицом.

У меня на лбу выступили капли пота, но я игнорирую это, и наконец замечаю мусорное ведро за столом. Оно стоит всего в нескольких сантиметрах от ноги короля.

Я уверена, что он чует мой страх и тревогу, этот запах, наверное, наполняет всю комнату. Я быстро тянусь вперед и вытаскиваю пакет из мусорного ведра. Он выходит довольно быстро, и я тут же отхожу, чтобы сохранить безопасную дистанцию.

Хеликс продолжает смотреть, как я завязываю пакет и ставлю его у двери, но не двигается и ничего мне не говорит. Его внимание раздражает и заставляет меня напрягаться.

Я тороплюсь, чтобы как можно быстрее сбежать отсюда, как только закончу свою работу.

– Подойди ко мне, когда закончишь, и я открою для тебя входную дверь. Яотрегулирую петли, чтобы тебе было легче открывать ее. Я не хочу слушать, как ты каждый раз бьешься о нее всем телом, когдаходишь и выходишь, – говорит король с явным раздражением в голосе.

Я оглядываюсь на него, чтобы кивнуть, но он больше не смотрит на меня, а вместо этого пристально смотрит на бумаги перед собой.

Выхожу из комнаты и глубоко вздыхаю, чувствуя, как мои

мышцы расслабляются. Поднося пальцы к вискам, я нежно массирую там кожу, пытаюсь успокоить усиливающуюся головную боль.

Стирка и сушка одежды завершена, и я иду доставать постиранное белье. Мне потребовалось всего пару минут, чтобы закончить. Я колеблюсь, глядя на груды сложенного белья на стиральной машине, не уверенная, убрать его или оставить. Я не знаю, понравится ли королю Хеликсу, что я буду открывать его бельевые шкафы.

Я взвешиваю варианты в течение нескольких секунд, и в итоге решаю оставить все как есть. Если завтра белье все еще будет здесь, я расценю это как знак, чтобы убрать его.

Быстро обхожу комнату, ища взглядом, что могла пропустить, и решаю, что сегодня я сделала все, что нужно. Часть меня расстроена этим, надеясь найти что-то, что заставит остаться здесь подольше. Как бы я ни старалась забыть о своем общении с охранником, но эта неизбежность приближается и все больше беспокоит меня.

Я подношу пакеты с мусором к входной двери и ставлю их на пол. Король просил сообщить ему, когда я буду уходить, но я решаю сначала самостоятельно попытаться счастья с входной дверью. Я хватаюсь за ручку и тяну изо всех сил. К сожалению, дверь не поддается.

Не желая так быстро сдаваться, я упираюсь ногой в стену рядом с дверью и использую это как рычаг, чтобы тянуть сильнее. Все равно никакого эффекта. Я пытаюсь еще

несколько раз, после чего сдаюсь и направляюсь к двери офиса.

Как и раньше, я тихонько открываю ее и заглядываю внутрь. Король сидит на том же месте, с ручкой в руке, и яростно что-то строчит в бумагах на своем столе.

Я прочищаю горло.

– Господин, я закончила.

Он никак не реагирует. Я стою на месте, но опускаю глаза в пол в знак уважения, и жду, пока он закончит свои дела. Учитывая крайне острый слух, которым обладают Звери, я знаю, что король никак не мог меня не услышать.

Примерно через минуту я слышу, как ручка падает на стол, и как скрипит по полу отодвигаемый стул. В ту секунду, когда король встает на ноги, в комнате становится душно, из-за его высокого роста комната кажется намного меньше, чем она есть на самом деле.

Король обходит свой стол и направляется ко мне. Я ухожу с его пути и стою, прижавшись к стене, придерживая для него дверь. Он не удостоивает меня взглядом, когда проходит мимо и входит в гостиную.

Я слеую за ним, соблюдая безопасную дистанцию, и смотрю, как он с легкостью открывает входную дверь. Мышцы его руки напрягаются, когда он держит дверь открытой, ткань натягивается вокруг мышц, как вторая кожа.

Король ловит мой взгляд и закатывает глаза. Я чувствую, что краснею от того, что меня поймали за разглядыванием,

и быстро хватаю мусор, пока он не наказал меня за неуважение. Сильно напрягаюсь, когда прохожу мимо него и выхожу в коридор. Дверь тут же захлопывается.

Я замечаю, что вместо прежнего охранника уже стоит другой. Я беспокоилась, что тот охранник будет ждать меня здесь и не даст времени морально подготовиться, перед тем как отвести в свою комнату.

Этим утром я слышала от пары слуг, что охранники живут прямо над нами. Я не уверена, какая комната его, но, предполагаю, что там повсюду будут охранники, и один из них сможет сказать, куда мне идти.

Печально вздохнув, я иду по коридору, готовясь к тому, что должно произойти.

Глава 5

Я чувствую на себе взгляды, когда иду по коридорам. Этим утром, когда я сюда добиралась, коридоры были практически пусты, но теперь они полны Зверей, каждый из которых смотрит на меня с презрением.

Кажется, в замке не слишком много гостей. Я видела только мать и дочь утром и еще одну молодую женщину, но это все. Я честно очень удивлена. Король Чиард любил держать полный замок гостей, Звери всегда останавливались у него, когда путешествовали. Я предполагала, что так же будет и в этом королевстве.

Здесь же повсюду только охранники. Они стоят через каждые пять метров или около того и либо смотрят, либо говорят гадости, когда я прохожу мимо. Смотреть не так уж и плохо, но от насмешек моя кровь закипает, а лицо горит от смущения. Я уверена, что к концу дня все они узнают, что со мной сделал королевский охранник, и, вероятно, захотят того же.

Я чувствую себя глупо из-за того, что так расстроилась из-за этого, ведь всем слугам известно, что это неизбежно. Все в моей жизни предупреждали меня, что это произойдет, и большинство моих сверстников уже испытали эту участь на себе.

Старшие женщины говорили мне, когда я была моложе,

что я должна заниматься сексом со слугами, чтобы подготовить свое тело, и я сожалею, что не приняла их совет близко к сердцу. Может быть, как только Зверь закончит со мной сегодня вечером, я попрошу Джексона заняться со мной сексом и помочь мне приспособиться и привыкнуть к этому процессу.

Советник сказал, что нам нельзя иметь детей, и мне интересно, значит ли это, что мы не можем иметь никаких отношений друг с другом.

Идэн – единственная, у кого я могла бы спросить, но она ни за что не даст мне правдивого ответа. Учитывая ее явную неприязнь ко мне, она, вероятно, пойдет прямо к охранникам и расскажет им о моей неосмотрительности.

Может быть, попросить Джексона узнать об этом? Я знаю, что он занялся бы со мной сексом, если бы я попросила, но я хочу убедиться, что мы оба не нарушим никаких правил и не будем наказаны.

– Куда ты идешь? – внезапно спрашивает охранник, преграждая мне путь.

– Я иду в комнату охранников. Меня там кое-кто ждет, – отвечаю ему честно, зная, что он сможет почувствовать мою ложь. Кроме того, всего через несколько часов они все равно все узнают.

Охранник осматривает меня с ног до головы, оценивая, кивает и отступает в сторону. Вероятно, в это время дня не так уж часто можно увидеть слугу, гуляющую в одиночестве.

Большинство из них заняты выполнением работы.

Зверь возвращается на свой пост у стены, а я продолжаю свой путь к покоям охранника. Если предположить, что я была права, узнав, что их спальные комнаты находятся на один этаж выше наших, тогда я довольно близко.

Как бы я ни старалась игнорировать это, я не могу справиться с ужасом, который проникает в каждую клетку моего тела. Я уверена, что каждый Зверь в радиусе двадцати метров чувствует мое беспокойство и надеюсь, что королевский охранник не накажет меня за это.

Когда я поворачиваю за угол, с удивлением замечаю толпу Зверей, собравшихся вместе и перешептывающихся друг с другом. Никто не обращает на меня никакого внимания, и я оглядываюсь в поисках того самого охранника.

Кажется, его нет в этом коридоре, и я ищу взглядом кого-нибудь, кто мог бы указать мне дорогу. Честно говоря, я ожидала, что он будет ждать меня в коридоре. Большинство Зверей любят выставлять напоказ свои “трофеи”, и я предполагала, что этот Зверь ничем не отличается от других.

Я замечаю Зверя, стоящего в одиночестве в углу, и нерешительно приближаюсь.

– Прошу прощения? – бормочу я, опуская глаза в пол и шаркая ногами.

Он хмыкает.

– Что?

– Я ищу стражника, который с утра дежурит перед поко-

ями короля, — отвечаю, надеясь, что он поймет, о ком я говорю.

Он не отвечает, и я продолжаю терпеливо ждать. Через пару секунд я смотрю на него и замечаю, что он смотрит на меня с растерянным выражением лица.

— Зачем? — спрашивает он.

— Он сказал прийти к нему в покои, после того как я закончу свою работу, — отвечаю, не понимая, почему он спрашивает. Я думала, что это очевидно, почему я ищу его спальню.

Охранник усмехается.

— Ну, сегодня твой счастливый день! Он...

— Он прямо в той комнате, — раздается внезапно голос. Я оборачиваюсь и вижу крупного мужчину-Зверя, стоящего позади меня и указывающего на дверь дальше по коридору, прямо рядом с толпой болтающих Зверей.

Я киваю мужчинам, демонстрируя свое уважение, и направляюсь к комнате, на которую он указал. Прижавшись к стене, я пытаюсь стать как можно меньше, чтобы меня не заметили охранники. К счастью, моя попытка сработала, поскольку они продолжают разговаривать между собой, полностью игнорируя мое присутствие. В обычных обстоятельствах я бы украдкой подслушала их разговор, любопытствуя, что их всех так взволновало, но я ничего не слышу из-за громкого биения своего сердца.

Слезы начинают наворачиваться у меня на глазах, когда я стою перед его дверью. Я быстро моргаю, стараясь собраться.

Я могу поплакать и потом, а сейчас не время и не место.

С глубоким вдохом я хватаюсь за ручку, опускаю лицо и толкаю дверь.

Осторожно делаю шаг вперед и заглядываю в комнату. Моя кровь стынет в жилах, и все мысли улетучиваются, когда я смотрю перед собой.

Тело охранника распластано на полу, кровь сочится из зияющей дыры в его груди и растекается вокруг. Его глаза все еще открыты, зрачки расширены.

Я быстро выхожу из комнаты, едва держа себя в руках от ужаса. Я слышу смех окружающих меня охранников, но не могу сосредоточиться на чем-либо или сформировать какие-либо связные мысли. Так вот о чем болтали все охранники?

Быстро развернувшись, я иду мимо их. Мое сердце колотится в груди, мысли мчатся со скоростью миллион кадров в минуту. Буду ли я наказана за это? Подумают ли они, что я причастна к его смерти? Будет легко привести аргумент, что он позвал меня в свои покои, а я, чтобы защитить свою честь, заплатила кому-то из охранников, чтобы его убили.

Достаточно одного обвинения, и меня убьют. Даже если члены королевской семьи узнают, что я этого не делала, моя жизнь – расходный материал, и моя смерть будет небольшой ценой, чтобы охранники были счастливы.

Мужчина, указавший мне на комнату, сиял от радости и откровенно смеялся надо мной.

– Прости, девочка, – говорит он между смехом. – Похоже, король добрался до него первым.

Я игнорирую его слова и продолжаю быстрым шагом идти прочь с этого этажа. Все мои мысли только о том, как бы поскорее уйти в безопасное место, подальше отсюда.

Я спешу по коридорам, изо всех сил стараясь не привлекать к себе внимания. Сбегаю вниз по первой попавшейся лестнице, и как только добираюсь до нижнего этажа, сразу же распахиваю дверь и направляюсь в помещение для прислуги.

Шум болтовни растет в геометрической прогрессии, когда я сворачиваю за угол, ведущий к спальням и кухне.

Помещение набито битком, кругом слуги с грязными лицами и деревянными мисками в руках. Я быстро замечаю Джексона, стоящего в дверях кухни, и иду к нему.

– Ами! – зовет он, когда замечает меня. – Я искал тебя повсюду. Ты ушла так рано сегодня утром! Я думал, что мы отправимся на работу вместе.

Прежде чем я успеваю ответить, он продолжает:

– Король сегодня утром убил охранника! Говорят, он просто вошел в спальню этого парня и вырвал ему сердце.

Когда Джексон говорит это, я вздыхаю от облегчения. Никто не думает, что это связано со мной!

– Я слышала! – отвечаю я, намеренно опуская тот факт, что еще видела тело и что должна была стать подстилкой для этого Зверя.

Не желая больше говорить на эту тему, я прохожу мимо Джексона на кухню, чтобы быстро взять что-нибудь поесть. Мой взгляд сразу же останавливается на кастрюле, стоящей на столе. Похоже, это картофельный суп с хлебом – одно из моих любимых блюд.

Не раздумывая, я беру миску и наполняю ее до краев, следом беру кусок хлеба. Джексон все время наблюдает, постукивая ногой по земле.

– Ну что? – спрашиваю его, откусывая большой кусок хлеба.

Он хмурится.

– Почему ты ушла так рано? Я ждал, пока ты выйдешь из женской комнаты, а оказалось, что ты уже ушла!

В его голосе отчетливо слышна боль, и я чувствую себя немного виноватой из-за того, что вчера вечером не поговорила с ним о планах на сегодня.

– Я думала, что моя смена начинается, как и у тебя. Но сегодня я немного опоздала.

– Что? – не понимая спрашивает Джексон, слегка склонив голову набок. – Мы начинаем в то же время, что и все.

Мое замешательство длится всего миллисекунду, и я понимаю, что Идэн солгала мне утром. Я не удивлена, но чувствую себя немного глупо из-за того, что попалась на эту удочку.

Я раздраженно фыркаю.

– Идэн сказала мне, что я начинаю раньше всех.

– Это подло с ее стороны, – хмурится Джексон. – Завтра пойдем вместе. Как прошел твой день?

Я прокручиваю в голове весь день, не зная даже, с чего начать. Когда я думаю об охраннике, понимаю, что мне нужно попросить Джексона переспать со мной. Мои щеки горят от этой мысли, но, как бы мне ни было стыдно, я знаю, что это должно произойти.

Это только вопрос времени, когда меня снова пожелают, и я хотела бы быть готовой, когда это произойдет.

– Вообще-то, Джексон, у меня к тебе большая просьба.

Глава 6

Уже добрый час я пытаюсь оттереть пятно. К королю Хеликсу, должно быть, прошлой ночью приходили гости, так как в комнате за ночь образовался мега-беспорядок.

В ту секунду, когда я вошла в его покои этим утром, я поняла, что у меня сегодня будет много работы, но не ожидала, что мне придется провести час на четвереньках, пытаюсь избавиться от вероятно пролитого вина на его матрасе.

Громко постанывая, я сползаю с кровати, чтобы прополоскать тряпку в стоящем на полу ведре с чистой водой. Я окунаю тряпку пару раз, добавляю немного чистящего средства, перемешиваю, образовывая пену, выжимаю тряпку и забираюсь обратно на кровать. На этот раз я пытаюсь взяться за пятно с другой стороны и поворачиваюсь спиной к входной двери.

– Да уж, – бормочу я вслух, радуясь, что король ушел и я могу говорить сама с собой. Первые пару дней он был рядом, всегда работал в своем кабинете, но в последнее время его нет. Он уходит до моего прихода и не возвращается до конца моего рабочего дня. Я не против, наоборот, это делает мое время нахождения здесь менее напряженным.

Я снова начинаю тереть матрац, радуясь тому, что пятно начинает бледнеть. Пятно не исчезнет полностью, но моя цель – оттереть до такой степени, чтобы король не чувство-

вал запаха вина, когда ляжет спать.

Король Чиард часто пил в своей постели и всегда жаловался на запах. Я бы никогда не сказала этого вслух, но он это заслужил.

Бросив тряпку в ведро, я наклоняюсь к пятну и делаю глубокий вдох, пытаясь понять, чувствую ли я запах вина. Мое обоняние улавливает легкий запах мыла и стирального порошка, но не вина. Решив, что этого достаточно, я отползаю назад, пока не оказываюсь на краю кровати, и спускаюсь вниз.

– Не идеально, но сойдет, – шепчу я.

Стиральная машина подает сигнал о завершении стирки и сушки, и я улыбаюсь. Когда-то прозрачная вода в ведре теперь окрашена в фиолетовый цвет, и я выливаю ее в кухонную раковину, перед тем как заняться постиранным бельем.

Быстро взглянув на часы, я вздыхаю. Уже довольно поздно, и мне повезет, если на кухне останется хоть что-то из ужина. Я совершила ошибку, убрав сначала всю комнату, и только потом посмотрев на кровать. По глупости я предположила, что все будет хорошо, и все, что мне нужно сделать, это застелить постель свежим бельем, а оказалось...

Достаю из стиральной машины простыни. Они приятные и теплые, и я не могу удержаться, чтобы не прижать их к себе, наслаждаясь исходящим от них теплом.

Достаю оставшееся белье и встаю, закрывая дверь бедром. Медленно иду обратно к кровати, стараясь ничего не уро-

нить на пол. Мне это удастся, но как только я добираюсь до кровати, одна из наволочек выскальзывает и падает к моим ногам.

– Дерьмо! – ругаюсь я, наклоняясь, чтобы поднять ее. И в этот момент с вершины моей стопки падает простыня.

– Да вы издеваетесь, – стону я.

Звук смешка заставил меня замереть на месте.

Я резко поворачиваю голову на звук и тут же замечаю короля, сидящего на диване. На журнальном столике перед ним разложены бумаги, а сам он откидывается назад, наблюдая за мной и поднимая руку, чтобы убрать спутанные пряди волос с лица.

– Это было забавно, – говорит он, имея в виду мою неудачную попытку поднять упавшее белье.

Я тут же выпрямляюсь, смущенная тем, что попала в такое положение.

– Извините, Господин. Мне осталось заправить постель, и я уйду, – прошу прощения, зная, что я сегодня задержалась.

Он кивает, и я возвращаюсь к своей задаче. Король никогда раньше не работал вне своего кабинета, и его присутствие отвлекает.

Я бросаю белье на столик рядом с кроватью и быстро перебираю его, пока не нахожу наматрасник. Тороплюсь надеть его на матрац, внутренне ругаясь, когда мои неуклюжие руки с трудом слушаются. Кое-как надеваю его, и приступаю к простыне.

Король все также работает на своем диване и делает это с громкими звуками: шелестением бумаг, стуком ручки. И я почти не оглядываюсь, чтобы узнать, не приближается ли он. Обычно Звери все делают тихо, даже ходят неслышно, и часто до такой степени, что человеческое ухо не сможет их услышать. Глупо даже думать, но мне интересно, нарочно ли он сейчас такой громкий.

Всем известно, что Звери могут учуять наши сильные эмоции, а негативные обычно сопровождаются еще и неприятными запахами. Вероятно, ему не нравится запах моего страха, и тем самым он пытается избавиться себя от этого.

– Когда ты вернешься к себе, ужина для тебя не останется, – коротко комментирует король.

Я расправляю уголки одеяла и киваю в знак подтверждения.

Король Хеликс больше ничего не говорит, но я слышу, как он встает и идет на кухню. Я напрягаю слух, чтобы услышать, что он делает, но не слышу ничего, кроме стука или хлопков.

Мое сердцебиение немного учащается от страха, что он подкрадется ко мне, но, несмотря на это, я опускаю голову и продолжаю возиться с кроватью. Остались только наволочки.

– Иди сюда, – говорит Король из кухни, когда я кладу на место последнюю подушку.

Я делаю глубокий вдох, задерживая дыхание на секунду и выдыхаю через нос. Этой успокаивающей технике я научи-

лась у матери Джексона, когда была маленькой, но, похоже, на этот раз она не работает.

Я стараюсь не показывать свой страх, когда разворачиваюсь и смотрю на короля.

Он за кухонной стойкой, перед ним стоит тарелка с едой. Нерешительно я иду вперед, останавливаясь в паре метров от стола. Король кивает в сторону тарелки.

– Съешь это перед уходом. Завтра я буду работать в своем офисе, и мне не нравится слушать, как твой желудок весь день издает звуки.

Я хмурюсь, глядя на тарелку. На ней остатки ужина, который был подан королю прошлой ночью. Паста фарфалле со шпинатом, грибами, чесноком и пармезаном. Блюдо, которое я мечтала попробовать тысячи раз.

– Это какая-то ловушка? – нерешительно спрашиваю я. Людям никогда не дают такую еду. Те, кто хоть раз откусили хоть кусочек от королевской еды, были убиты.

– Ешь. – Король подталкивает тарелку ко мне. – Не заставляй меня повторять.

Осторожно я делаю шаг вперед и беру вилку, лежащую рядом. Ядвигаюсь медленно, не сводя глаз с короля. Он делает резкий шаг назад, и я вздрагиваю, случайно стукнув вилкой о край тарелки.

Я делаю короткую паузу, давая своим нервам возможность успокоиться, затем нанизываю на вилку пару макарон и подношу их ко рту.

Как только еда касается моего языка, я чувствуя себя так, словно очутилась в раю. Вкусы, которые я никогда раньше не испытывала, наполняют мой рот, и я сразу понимаю, почему людям не разрешается есть ничего, кроме хлеба, картофеля, некоторых фруктов, и овощей.

Если бы у меня был доступ к такой еде, я бы целыми днями ела вместо того, чтобы работать.

Король Хеликс наблюдает, как я ем, но я не обращаю внимания, полностью поглощенная вкусом еды. Я засовываю в рот вилку за вилкой, почти не пережевывая пищу. Тарелка опустошается в рекордно короткие сроки, и король подходит, как только я кладу в нее вилку. Я резко отскакиваю от стола, когда он приближается.

Он не обращает внимания на то, что я вздрагиваю, берет тарелку и ставит ее в раковину.

– Ты можешь помыть ее завтра, – говорит он, после чего поворачивается и уходит.

– Спасибо, Господин, – искренне благодарю я.

Он был невероятно добр, позволив мне поесть его еду, и это я никогда не забуду.

Король мычит в ответ и приближается к дивану. Я смотрю, как он плюхается на него и берет со стола пару бумаг. Восприняв это как сигнал к моему уходу, я спешу к двери и рывком открываю ее.

Король ослабил петли и стало легче открывать дверь, но все равно мне приходится прилагать для этого немалые уси-

лия. Тихо стону от усилия, когда толкаю дверь, и притворяюсь, что не слышу смеха, раздающегося позади меня, когда выскальзываю в коридор.

Дверь захлопывается за мной, и я замечаю Джексона, стоящего рядом с мусоропроводом.

– Почему ты так долго? Я ждал несколько часов! – спрашивает он, подходя и забирая мусор из моих рук.

Я смотрю, как он бросает его в мусоропровод и чувствую, что у меня начинает болеть живот от всей съеденной еды.

– Извини, сегодня нужно было многое сделать, – отвечаю я, чувствуя себя виноватой, но благодарной за то, что он решил подождать.

С тех пор, как я рассказала Джексону о том, что случилось с королевским охранником, он старался всегда ходить со мной вместе. Мы оба знаем, что, если охранник решит выбрать меня, Джексон на самом деле ничего не сможет с этим поделать, но хождение по парам заставляет нас обоих чувствовать себя лучше.

– Ты что-нибудь узнал? – шепчу, оглядываясь, чтобы убедиться, что никто не слышит меня.

Он расспрашивал всех, чтобы узнать, где и когда слуги занимаются сексом друг с другом. Многие умалчивают об этом, не желая признавать, что знают о каких-либо не благо-разумных поступках, не говоря уже о том, что сами принимают в этом участие.

Я благодарна, что Джексон согласился помочь мне, и даже

более того, взял на себя инициативу расспросить об этом людей, чтобы убедиться, что у нас не возникнет никаких проблем.

Джексон оглядывается, прежде чем ответить.

– Да! На этом этаже есть целое крыло, которое совершенно пусто. Очевидно, это место, куда переедет король, как только найдет свою пару и создаст семью, но пока оно свободно. Слуги прокрадываются туда поздно ночью.

– Ух ты! – отвечаю я, приятно удивившись. – Я думала, что ты расскажешь мне о грязном чулане для веников или о чем-то в этом роде.

Это отличная новость. Чем раньше я подготовлюсь, тем будет лучше. Радует, что у нас будет целая комната для этого. Теперь просто нужно найти безопасное время, чтобы встретиться там и начать работать над моей проблемой.

– Когда мы сможем пойти туда? – спрашиваю я, желая поскорее начать.

Мы с Джексоном направляемся к лестнице и сразу прекращаем разговор, как только доходим до нее. Лестничные клетки отдаются эхом, и говорить о таких вещах здесь слишком рискованно. Мы спешим вниз по ступенькам и спускаемся до первого этажа.

– Есть небольшая проблема, – говорит Джексон, как только мы входим в коридор для слуг.

Он оглядывается, убеждаясь, что позади никого нет.

– Сейчас здесь гостит семья Зверей. Мать и дочь – я уве-

рен, ты их видела. Они живут в комнатах прямо за тем крылом, так что никто не может туда войти, пока они не уедут.

Глава 7

– Чем займешься после работы? – спрашивает Эмма, сидя рядом со мной на полу.

Ее густые каштановые волосы собраны в тугий хвост. Она сидит, скрестив ноги, и ест овсянку на завтрак. Мы мало общались друг с другом, но я несколько раз видела ее на кухне после работы.

– После того, как я закончу с королевскими покоем, мне нужно почистить мебель во дворе, – отвечаю я, закатывая глаза.

Идэн была недовольна тем, что у меня есть три часа свободного времени поздно вечером, и в качестве наказания давала мне дополнительные задания каждый день. На их выполнение у меня уходит несколько часов, и за последние пару дней мне посчастливилось поспать от силы четыре часа. У меня появились темные мешки под глазами, а если учитывать, что у меня худое и костлявое тело, то, откровенно говоря, выгляжу я ужасно.

Эмма вздыхает, встает и отряхивает платье.

– Мне жаль. Идэн очень жестока с тобой. Я думаю, это из-за того, что она хотела сама убирать королевские покои.

– Правда? А я и не знала, – отвечаю я, наконец-то понимая, откуда взялась ее неприязнь.

Уборка покоев короля или советника – довольно легкая

работа, и поэтому люди ее очень хотят. Там можно провести большую часть дня в одиночестве, и не надо делать что-то изнуряющее и тяжелое.

– Да, но никому не говори, что я тебе сказала, – просит Эмма тихим голосом.

– Не скажу, – отвечаю я.

Эмма улыбается, ставит миску в раковину и направляется к двери.

– Мне пора идти. Не хочу опоздать, – говорит она, махнув мне рукой на прощание.

Вздохнув, я встаю и иду следом. Мне тоже пора на работу. К счастью, король не разговаривал со мной с тех пор, как угостил своим ужином, и я начинаю чувствовать себя немного спокойнее рядом с ним.

Я по-прежнему стараюсь молчать и вести себя уважительно в его присутствии, и я больше не беспокоюсь о том, что он перегрызет мне горло в любую минуту.

Вижу Джексона в конце коридора и улыбаюсь ему, приближаясь.

– Доброе утро! – приветствую его. – Мне нужно будет идти во двор после работы, так что не жди меня сегодня.

Джексон хмурится, явно недовольный этим.

– Я все равно подожду и провожу тебя, – отвечает он.

Я пожимаю плечами.

– Как хочешь. Но если что, я не обижусь, если ты не станешь меня ждать.

Не говоря больше ни слова, прохожу мимо Джексона и выхожу в главный коридор. Я слышу, как он идет сзади, а через несколько секунд чувствую тепло его тела справа от меня. Мы оба держим головы склоненными, чтобы избежать неприятностей.

Мы уже запомнили график работы почти всех охранников, и каждое утро выбираем разные маршруты. Если какой-то охранник пристанет, то на следующий день мы пойдем другим маршрутом. Таким образом мы пытаемся дойти до места работы самым безопасным путем.

Если обойти главный зал вместо того, чтобы идти напрямик, мы избежим охранника, который всегда хватает и задирает мои юбки, когда я прохожу мимо. А после главного зала, если мы поднимемся по лестнице и пойдем дальше по коридору, мы избежим охранника, который громко шутит, что заберет нас с Джексонсом в свои покои. Утром нам приходится уходить примерно на пять минут раньше, чтобы успеть на работу вовремя, но это того стоит.

– Знаешь, – говорит Джексон, как только мы подходим к лестнице. – Я так завидую, что король поставил новые петли на свою дверь. Я всегда изо всех сил пытаюсь открыть дверь в комнату советника.

– Да, но, по крайней мере, жена советника содержит номер в чистоте, – смеюсь я. – А в покоях короля каждый день в обязательном порядке на полу разбросана одежда, практически на каждом углу оставлены документы, а в раковине

огромная куча посуды. И от запаха протухших остатков еды, я скоро сойду с ума.

– Тогда да, мне повезло больше, – соглашается Джексон и смеется.

Мы замолкаем, когда мы доходим до лестницы, и к тому времени, когда достигаем верхнего этажа, тяжело дышим.

Покои короля и советника находятся в противоположных концах коридора, и я быстро машу Джексону на прощание.

Когда я захожу в покои короля, быстро киваю ему и приступаю к работе. Сегодня здесь относительный порядок, и, надеюсь, смогу закончить уборку немного пораньше, чтобы не сильно допоздна задерживаться в саду.

Первым делом иду к кровати короля, так как теперь всегда начинаю с нее после того случая с вином. Осторожно проверяю постельное белье. Последние пару дней на его простынях была, судя по цвету и запаху, сперма, так что я их ежедневно стирала. Не очень хорошо, что белье приходится так часто стирать, но как только я замечу, что качество ткани начинает ухудшаться, я закажу новые.

Сегодня простыни чистые, поэтому просто застилаю постель. Я вижу, как король наблюдает за мной, но игнорирую это и продолжаю делать свою работу.

После этого иду на кухню мыть посуду. Обычно я предпочитаю прибираться в гостиной, а потом уже идти в кухню, но так как король все еще здесь, я вернусь в гостиную позже, когда он уйдет.

Я стараюсь не проявлять неуважение и не обращать на короля никакого внимания, пока он занимается своими делами, но сделать это трудно. Очень интересно наблюдать, чем занимаются Звери, когда находятся в своем личном пространстве.

Внезапно король Хеликс стягивает рубашку. Под гладкой кожей виднеются накаченные мышцы, на спине ни родинок, ни шрамов. Он наклоняется, чтобы достать из шкафа новую рубашку, и его мускулы напрягаются при этом движении.

Громкий шум эхом разносится по комнате, когда сковорода в моей руке задевает борт раковины. Король быстро оборачивается, наши взгляды встречаются на долю секунды, прежде чем я опускаю взгляд и продолжаю возиться с посудой.

– Наслаждаешься видом? – спрашивает он меня, отчего мои щеки краснеют.

Я не отвечаю, вместо этого сосредоточенно мою посуду. Я сильно огорчена тем, что король поймал меня за разглядыванием, и еще больше тем эмоциям, которые вызвал во мне вид его тела.

Через пару минут король уходит, захлопнув за собой входную дверь. Я вздыхаю с облегчением и продолжаю уборку.

Оставшиеся часы работаю в тишине, и не успеваю опомниться, как заканчиваю все дела.

Звук открывающейся входной двери заставляет меня выпрямиться и обернуться. К моему удивлению, вошел не ко-

роль, а девушка, которая жила в замке со своей матерью.

Она замечает меня, и широкая улыбка расплзается по ее лицу.

– О, хорошо, я рада, что ты здесь, рабыня. Мне нужно, чтобы ты осталась на всю ночь, чтобы прислуживать нам с Хеликсом, – говорит она, стягивая пальто и бросая его в мою сторону.

Я хватаю пальто на лету, боясь, что она накажет меня, если я его не поймаю.

– Можешь для начала принести мне бокал вина, – говорит он.

Я киваю.

– Да, госпожа.

Подхожу к шкафу и вешаю пальто, стараясь не помять его. У короля Хеликса на кухне есть винный холодильник, и я направляюсь к нему, чтобы посмотреть, есть ли что-нибудь внутри.

К моему счастью, холодильник почти полон. Я открываю дверцу и заглядываю внутрь, надеясь увидеть бутылку с закручивающейся крышкой. Единственные слуги, которым разрешено соприкасаться с алкоголем, это те, кто работает на кухне, поэтому мне никогда раньше не приходилось открывать бутылку вина. К счастью, нахожу одну бутылку с закручивающейся крышкой.

– Что так долго? – спрашивает девушка.

Ускорив шаг, я быстро хватаю из шкафа бокал и наполняю

его. Стараюсь ничего не пролить, пока иду.

– Вот, пожалуйста, – говорю я, протягивая ей бокал.

Она выхватывает его у меня из рук, и я быстро отхожу к стене в ожидании ее следующих приказов. Девушка начинает ходить по комнате и все трогать. Я шокировано смотрю, когда она открывает прикроватный комод и начинает рассматривать личные вещи короля.

Я не очень хорошо знаю Хеликса, но сомневаюсь, что ему понравится это. Мои мысли мечутся, пока я размышляю, стоит ли мне что-то говорить. Если я это сделаю, она, несомненно, накажет меня, но, если я этого не сделаю, боюсь, что накажет меня король.

Девушка медленно отходит от комода и садится на край королевской кровати. Я вздрагиваю, когда вино в ее бокале почти переливается через край.

– Что нравится королю? – внезапно спрашивает она, пристально глядя на меня.

Я удивлена ее вопросом, и тем более тем, что она думает, что у меня есть ответ. Даже если бы я знала, не думаю, что мне было бы уместно говорить об этом. Слуги короля должны быть немые, слепые и глухие относительно всего, что происходит в покоях короля. Знать о делах и вкусах короля опасно, а говорить о них – практически смертный приговор.

Откашлявшись, я медлю с ответом.

– Я не знаю. Он много работает.

Девушка фыркает, явно недовольная моим ответом.

– Ты целыми днями убираешься в его покоях, наверняка, ты что-то знаешь, – резким тоном говорит она.

Она встает с его кровати и подходит ко мне, ее движения плавные, но уверенные. Опустив взгляд, я смотрю на ее ноги. Мое сердцебиение учащается по мере того, как она приближается, и я сопротивляюсь желанию отступить, когда она останавливается всего в нескольких сантиметрах от меня.

У меня на виске выступили капли пота. Я сжимаю ладони в кулаки, когда ее рука поднимается к моему лицу. Острый когтеобразный ноготь касается моего лба и медленно скользит вниз по лицу и шее, пока не останавливается на ключице.

Я сдерживаюсь, чтобы не шипеть от боли, когда ее ноготь легко разрезает мою кожу.

– Скажи мне... – продолжает она. – Что ты знаешь?

Я ломаю голову над тем, что ответить, и изо всех сил пытаюсь сосредоточиться. Она продолжает водить ногтем по моей шее, с каждой секундой надавливая сильнее, и я чувствую, как течет моя кровь.

– Он любит готовить, – наконец выпалила я, вспоминая посуду, которую приходится мыть каждое утро. – И он любит красное вино, – продолжаю, вспоминая винное пятно на его кровати.

Девушка вздыхает, убирая палец с моей кожи. Я наблюдаю краем глаза, как она допивает остатки вина.

– Мне нужна добавка, – командует она, прижимая бокал к моей груди.

Я хватаю бокал, стараясь не задеть ее пальцы, и спешу на кухню. Сердце бешено колотится в груди, а руки дрожат, когда я наливаю вино. Ощущаю влажную и липкую кровь на своей коже, но игнорирую это, зная, что в первую очередь нужно принести вино, а потом уже умыться.

Девушка вернулась к кровати и жадно выхватила стакан из моей руки, когда я подошла. Как только она удобно усаживается, я мчусь обратно в кухню. Замечаю свое отражение в микроволновке и рада видеть, что порезы на моем лице и шее не так уж плохи. Линия тонкая и очень похожа на порез бумагой. Кровь обильно выступила вдоль всего разреза.

Я беру бумажное полотенце и смачиваю его под краном. Подношу к порезу и сдерживаю шипение, когда полотенце соприкасается с моей кожей. Осторожно прикасаюсь к лицу и шее, чтобы стереть кровь.

Раздается звук открывающейся входной двери, я поднимаю глаза и вижу, как в комнату входит король. Боясь, что меня накажут за то, что я говорила о нем и позволила этой девушке рассматривать его вещи, я замираю на месте, уставившись на короля, как олень, попавший под свет фар.

Хеликс тоже смотрит на меня, его взгляд мечется между порезом на моей шее и окровавленным бумажным полотенцем, которое я держу в руке.

Его глаза начинают мерцать, и мое сердцебиение учащается при осознании того, что внутренний Зверь короля борется за право выйти наружу. Я никогда раньше не видела,

чтобы Зверь полностью терял контроль, и мало кто выжил, чтобы рассказать, как это происходит.

Король резко отводит от меня взгляд и смотрит на девушку, лежащую на кровати. Та широко улыбается, приветственным жестом подняв бокал в воздух.

– Хеликс! – восклицает она. – Я ждала тебя! Мы могли бы этим вечером лучше узнать друг друга.

Она игриво улыбается, говоря это и многозначительно откидываясь на спинку его кровати. Я стою, не двигаясь, напуганная происходящим. Отвлечется ли король на нее и отпустит ли меня? Или он меня накажет?

Король оглядывается на меня с яростью на лице. Он тяжело дышит, и его глаза продолжают мерцать, пока он смотрит на меня. У меня наворачиваются слезы, когда я понимаю, что это конец. Я опускаю голову в знак подчинения, надеясь, что он сделает это быстро.

Низкое рычание эхом разносится по комнате, и я больше не могу сдерживать слезы, которые текут из моих глаз. Слезы каплют на пол, а я боюсь их стереть с лица, опасаясь разозлить короля еще больше.

– Амелина, уходи, – слышу вдруг голос короля.

Резко поднимаю голову и пытаюсь хоть что-то увидеть сквозь слезы. Король кивает головой в сторону двери, и я, не колеблясь, выбегаю, спотыкаясь на ходу.

Распахиваю дверь и выбегаю в коридор так быстро, как только могу, желая убраться отсюда, пока король не передумает.

мал.

Джексон уже ждет за дверью и, увидев меня, подбегает со встревоженным лицом.

Он обнимает меня, и я прячу лицо у него на груди, не в силах сдержать вырывающиеся рыдания.

– Эй, эй, эй, Ами, все в порядке, все в порядке, – шепчет он, уводя меня от королевских покоев.

Я продолжаю плакать, не в силах совладать со своими эмоциями, ведь я была убеждена, что вот-вот умру.

Джексон продолжает успокаивать меня:

– Ты должна успокоиться, Ами, пожалуйста. Пойдем вниз, расскажешь, что случилось.

Глава 8

Я стою перед большой массивной дверью и вздыхаю. Дверь сама по себе кажется безобидной, но за ней скрывается столько страха. Я смотрю на нее уже несколько минут, набираясь смелости, чтобы войти.

Джексон в течение нескольких часов пытался успокоить меня прошлой ночью, но даже сейчас, утром, я все еще напугана. Друг заверил меня, что если бы король хотел моей смерти, то уже убил бы меня, и что все обойдется, если сегодня я просто буду молчать. И я надеюсь, что все так и будет.

А еще надеюсь, что короля не будет весь день, и мне не придется с ним сталкиваться. В любом случае, большую часть времени он обычно отсутствует, так что, скорее всего, и сегодня его не будет. Хотя мне никогда особо не везло.

Я продолжаю смотреть на дверь, пытаюсь набраться смелости, чтобы войти. Наверняка охранник расскажет королю о моем странном поведении, но даже это не может заставить меня открыть дверь быстрее. Я думаю о том, чтобы убежать – просто выйти через вход для слуг и спрятаться в лесу.

Я бы, наверное, так и сделала, если бы не тот факт, что Звери часто бегают по ночам. Они найдут и убьют меня той же ночью.

Мои мысли прерывает смех, доносящийся из коридора. За ним следует гневный крик, и этот голос я сразу же узнаю.

Поворачиваю голову влево как раз в тот момент, когда из-за угла появляется девушка, которая заходила вчера к королю. По обе стороны от нее идут охранники и держат ее за руки. Она пытается вырваться, но они только смеются над ее тщетными попытками и продолжают вести ее по коридору в мою сторону.

Страх пронзает мое тело, я боюсь того, что она сделает, когда увидит меня. Понимая, что мне нужно встретиться либо с ней, либо с королем, я решаю выбрать меньшее из двух зол и снова поворачиваюсь к двери. Ручка в моей руке кажется гладкой, и я колеблюсь всего секунду, прежде чем повернуться, толкнуть дверь и быстро войти внутрь.

Осматриваю комнату в поисках короля и радуюсь, что его нет. Зато в комнате полный бардак. Такое ощущение, что здесь пронесся торнадо. Повсюду валяются осколки стекла и разные предметы, стоявшие раньше на полках и столах.

– Прошу прощения за беспорядок.

Я поднимаю голову и тут же замечаю короля, стоящего в коридоре, ведущем в его кабинет. Руки засунуты в карманы, плечи сгорблены.

Я прислоняюсь к двери, не сводя с него глаз, не решаясь что-либо предпринять, так как пока не могу определить его настроение. Он продолжает смотреть на меня, не двигаясь. Его взгляд блуждает по моему лицу, словно оценивая порез, который я вчера получила.

Король Хеликс опускает взгляд на мою шею, щурится и

вздыхает.

– Порез на твоей шее воспалился, – говорит он.

Нахмурившись, я поднимаю руку и мягко прикасаюсь к царапине. Меня тут же обжигает болью. Я вздрагиваю от прикосновения и опускаю руку.

Король еще раз вздыхает, поворачивается и идет в ванную. Я остаюсь на месте, не зная, что делать. Мне просто притвориться, будто вчерашнего дня не было, и начать уборку, как обычно? Или я должна извиниться за прошлую ночь?

Решив, что лучше всего просто начать уборку, я на цыпочках пробираюсь к уборной рядом с кухней, чтобы взять веник и совок. Начать лучше с битого стекла.

Король выходит из ванной, и я замедляю свои движения, чтобы не раздражать его, и продолжаю заниматься своими делами.

– Брось это, – говорит король.

Я смотрю на него, и вижу, что он указывает на веник в моей руке.

– Садись.

Он указывает на стул под барной стойкой, и я делаю, как он велит. Присела на самый край стула, наблюдая за ним и пытаюсь догадаться о его намерениях.

Король поднимает руку, показывая мне аптечку, которую держит.

– Я не сержусь на тебя. Я просто обработаю твой порез, хорошо? – спрашивает он, указывая на мою шею.

Я хочу спросить “почему”, но вместо этого просто послушно киваю. Хеликс подходит ко мне, перешагивая через разбитое стекло и останавливается, когда его ноги оказываются всего в нескольких сантиметрах от моих. Он ставит аптечку на стол и открывает ее, демонстрируя содержимое. Некоторые из медицинских принадлежностей я никогда раньше не видела.

Слуги, как правило, не имеют доступа к бинтам или чему-то подобному, предполагается, что мы должны обрабатывать раны мылом и бумажными полотенцами. Это не самый эффективный метод и часто приводит к инфекциям, но это лучше, чем ничего.

– Тейт хочет, чтобы я женился на ней, поэтому она пришла прошлой ночью. Она вместе со своей матерью уезжает сегодня, так что ты с ней больше не пересечешься, – говорит он спокойным голосом.

Я киваю, глядя на пол. Король вздыхает, и мгновение спустя я чувствую, как кончики его пальцев касаются моего лица около пореза.

Это прикосновение очень легкое, и через пару секунд я чувствую, как мое беспокойство начинает понемногу уходить. Не могу даже вспомнить, прикасался ли кто-нибудь к моей коже, но сейчас это было даже приятно.

Вчера вечером Джексон верно сказал: если бы король хотел моей смерти, он бы уже убил меня или приказал убить. И учитывая доброе отношение короля ко мне сегодня, я на-

чинаю верить, что он не сердится на меня.

– Если что, ты можешь разговаривать со мной, – говорит король. – Не совсем весело вести разговор с самим собой.

Его руки на мгновение останавливаются на более глубокой части моего пореза.

– Сейчас будет больно.

Сказав это, он прижимает холодный мокрый бинт к моей шее, и я дергаюсь, шипя от боли.

Другой рукой король обхватывает меня сзади за шею, чтобы зафиксировать мою голову. Я смотрю на него в ужасе, когда он снова тянет руку к порезу на шее.

Его глаза сосредоточены на моей ране, и от усердия он прикусывает свою нижнюю губу. Я снова дергаюсь от боли, в результате чего его рука у основания моей шеи сжимается сильнее.

– Больно, – наконец бормочу я, продолжая пытаться отодвинуть голову.

Его глаза встречаются с моими, и я вижу в них нечто похожее на жалость.

– Я знаю, но я почти закончил. Тот, кто обрабатывал тебе рану прошлой ночью, сделал это очень плохо.

Я хмурюсь и смущаюсь, потому что я сама делала обработку пореза, и мне казалось, что я сделала ее довольно неплохо.

Король продолжает втирать дезинфицирующее средство в мою шею, и жжение постепенно утихает.

Улыбаясь, король отпускает мою шею.

– Ну вот! Не так уж и плохо, – говорит он самодовольно.

Я фыркаю, но тут же замираю от ужаса. Как он отреагирует на мое фыркание? Но, кажется, Хеликс не возражает, и я смотрю, как он кладет бинт на стол и ищет что-то в аптечке. Он вытаскивает тюбик и выдавливает на палец немного прозрачного геля. Подносит палец к моей шее, вероятно, намереваясь помазать порез, но я отстраняюсь прежде, чем он успевает дотронуться.

– Я в порядке. Мне все это не нужно, – говорю я, боясь, что снова будет больно.

Король смотрит на мою шею, затем на свой палец, и, кажется, догадывается о причинах моего отказа.

– От геля не будет больно, – уверяет он меня.

Он говорит искренне, но я не умею распознавать, когда люди лгут, поэтому сомневаюсь.

Однако он король, и я действительно не в том положении, чтобы отказать ему. Сдавшись, я наклоняю голову в сторону, облегчая доступ к шее. Я напрягаюсь, когда он подносит руку к порезу и с облегчением выдыхаю, потому что гель действительно не причиняет боли. Он прохладный и приносит мгновенное облегчение.

Король прикасается ко мне очень аккуратно, и я смотрю на его лицо, пока он работает. Его брови сосредоточенно нахмурены, а глаза смотрят на мою рану. С такого близкого расстояния я могу разглядеть легкие веснушки на его щеках,

и золотые блики в глазах.

Однажды я слышала, что у всех Зверей на радужке есть золотые крапинки, и что это как бы взгляд их внутреннего зверя. Хотя, вероятно, это всего лишь сказки, и люди придумали эту забавную историю для своих детей.

Король внезапно поднимает взгляд и смотрит мне в глаза, после чего снова сосредотачивается на моей шее. Он берет большой пластырь из аптечки и накладывает его на более глубокую часть моего пореза.

Ни один Зверь никогда не был так добр ко мне.

На самом деле, я никогда не слышала о Звере, не говоря уже о короле, который раньше был бы так добр к любому человеку.

Я вспоминаю все слухи, которые слышала о короле Хеликсе, и размышляю о том, сколько в них правды. Все разговоры о том, что он сумасшедший злой монстр, кажутся сильно преувеличенными, учитывая, как хорошо он относился ко мне с тех пор, как я приехала.

– Тебе понравилась паста на прошлой неделе? – небрежно спрашивает он, завязывая разговор.

Я киваю, расширяя глаза от неожиданности вопроса.

– Да, Господин. Было очень вкусно. Спасибо, что дали мне это, – отвечаю честно, и от воспоминаний у меня во рту собираются слюнки.

Король улыбается, по-видимому, довольный собой.

– Мне нравится готовить. Я приготовлю тебе кое-что в ка-

честве извинения за эту рану.

Он делает шаг назад и оценивает свою работу, одобрительно кивая, глядя на повязку на моей шее.

– Что ты хочешь, чтобы я приготовил?

Я хмурюсь, не зная, как ответить на этот вопрос. Я никогда не ела ничего другого и, честно говоря, не знаю, что мне нравится. Есть сотни блюд, которые я всегда мечтала попробовать, и я боюсь выбрать что-то не то.

– Я всегда хотела попробовать мясо, – отвечаю я честно. Король Хеликс кивает.

– Принято.

Я слегка улыбаюсь, задаваясь вопросом, действительно ли он будет готовить для меня. Я не удивлюсь, если он этого не сделает, но все же во мне теплится надежда, что он сдержит слово.

– Мне нужно идти. И да, не беспокойся о том, что не успеешь все убрать сегодня. Если будет поздно, не стесняйся уйти. Закончишь завтра, – говорит он, отворачиваясь от меня и быстро направляясь к двери.

Я сижу все на том же стуле и наблюдаю, как он ходит по комнатам и берет нужные вещи. Затем уходит, и дверь за ним захлопывается, а я остаюсь на месте еще пару минут, пытаюсь понять, что только что произошло.

Я осторожно трогаю повязку на шее, удивляясь отсутствию боли. Вздыхнув, я спрыгиваю со стула и приступаю к уборке.

На уборку стекла уходит много времени, и в итоге я пару раз уколола себе пальцы, пытаясь вытащить мелкие осколки из ковра. Уборка остальной части комнат занимает столько же времени, и, прежде чем я успеваю опомниться, становится довольно поздно.

Я оглядываю помещение, оценивая оставшуюся работу. Был ли король искренен, когда сказал, что мне не нужно заканчивать уборку сегодня? Мне показалось – да, но насколько я знаю, завтра он может проснуться и думать по-другому.

Правда, чтобы все закончить, потребуется еще два-три часа, а уже так поздно, что к тому времени, когда я закончу, мне повезет, если я посплю хотя бы пару часов.

Решив рискнуть, я убрала все чистящие средства и вышла из покоев.

Глава 9

– Амелина, поможешь мне с ужином сегодня вечером? – просит Эмма, глядя на меня щенячьими глазками.

К королю должны приехать важные гости, по-видимому, впервые за долгое время, и все слуги волнуются по этому поводу. Я слышала, что это будут члены его семьи из маленького королевства на Востоке, но не уверена, что это правда. Тем не менее, все бегали и приводили замок в безупречный вид. А я вчера провела весь день, убирая комнату, в которой должны остановиться гости.

Я вздыхаю, уже зная, что скажу «да».

– Тебе действительно нужна моя помощь?

– Конечно! – говорит Эмма, повышая голос. – Королевские гости будут здесь к обеду, и нам нужно сделать все возможное, чтобы все прошло гладко. Я слышала от Джексона, что ты иногда помогала на кухне.

Я не видела короля с тех пор, как он обработал мою рану, но он содержал свои комнаты в чистоте, облегчая мою работу и давая тем самым мне много свободного времени.

– Я постараюсь сегодня закончить как можно быстрее и помочь на кухне, – обещаю я.

Эмма визжит, крепко обнимая меня. Я едва сдерживаю дрожь, когда она задевает мой заживающий порез, и быстро убираю ее руки.

– Большое спасибо! Я буду тебе должна, – говорит Эмма с широкой улыбкой на лице, и мы расходимся в разные стороны.

Я нахожу Джексона, болтающего с девушками, возле женской спальни, и машу рукой, чтобы привлечь его внимание, указывая на главный коридор. Он понял меня и подошел.

– Пора идти наверх, – говорю я, засовывая руки глубоко в карманы.

Смотрю вниз и слегка шаркаю ногами. Не зная, что еще сказать, я вытаскиваю руки из карманов и хлопаю ладонью о ладонь. Сама не понимаю, зачем делаю это. Между нами неловкость, по крайней мере, с моей стороны.

Вчера Джексону сообщили, что пустующее королевское крыло будет освобождено через три ночи, и с тех пор между нами возникла эта самая неловкость. Ни один из нас не знает, что сказать друг другу. Вести себя как обычно? После этого мы сделаем вид, что ничего не произошло?

Он сообщил мне эту новость прошлой ночью, и, несмотря на мое волнение по поводу того, что наконец-то назначено время и место, я сильно нервничаю.

– Я хочу закончить пораньше, чтобы помочь на кухне с ужином, так что мы не сможем вернуться вместе, – говорю я ему тихим голосом, пока мы идем по коридорам.

– Спасибо, что сообщила, – отвечает Джексон, дружески толкая меня в плечо.

Этот жест заставляет меня улыбнуться, и я чувствую, как

напряжение между нами исчезает. Джексон мой хороший друг, и я ценю, что он поддерживает наши отношения.

Мы продолжаем идти в тишине, внимательно следя за Зверями, когда проходим мимо.

Когда я прихожу в покои короля, его нет, как и последние пару дней, и я рада видеть, что снова здесь довольно чисто. Похоже, что прошлой ночью король даже сам мыл посуду!

Как и предполагала, мне удастся довольно быстро со всем справиться и спуститься на кухню в рекордно короткие сроки. Я вхожу через дверь для прислуги и осматриваюсь в поисках Эммы.

Она стоит в стороне и режет овощи, и я подхожу к ней.

– Эмма! Я пришла помочь, – говорю я, приближаясь и стараясь не испугать ее.

Она оборачивается.

– Ами, слава богу, ты здесь. Одна из наших официанток заболела, так что мне нужно, чтобы ты заняла ее место сегодня вечером.

Я хмурюсь, меня охватывает внезапный приступ нервозности. Это не то, что я ожидала делать.

– Я всегда помогала только с готовкой. Я не знаю, как подавать, – признаюсь я, надеясь, что этого будет достаточно, чтобы она передумала.

Удача, кажется, не на моей стороне, поскольку Эмма начинает учить меня.

– Это легко! Ты будешь отвечать за вино. Все, что нужно

делать, это стоять в стороне, держа бутылку, и наполнять бокалы, когда вино в них заканчивается, – говорит она.

Ошеломленная, я следую за ней в королевскую столовую, стараясь держаться около стены и молчать.

Первым я замечаю короля – он сидит во главе стола с хмурым лицом. Место слева от него пусто, а справа сидит советник. Рядом с советником находится его жена, а напротив – гости – король другого королевства с семьей.

Большинство бокалов выглядят довольно полными, поэтому я встаю около стены. Другие слуги тоже выстраиваются рядом, ожидая сигнала, чтобы начать прислуживать Звездам.

– Ты произвел настоящий фурор, отправив Тейт домой, – смеется один из гостей.

Я украдкой смотрю на короля, чтобы увидеть его реакцию. Он выглядит слегка раздраженным, но в целом невозмутимым.

– Ей пора было уезжать, – спокойно отвечает он, поднося бокал ко рту и делая глоток.

Мужчина смеется, качая головой, разрезает и засовывает в рот большой кусок ветчины. Женщина рядом с ним прочищает горло, привлекая к себе внимание. Она смотрит прищуренными глазами то на короля Хеликса, то на его советника.

– Вы думали о нашем предложении? – наконец спрашивает она ровным и уверенным голосом.

Все смотрят на короля, но он не отвечает. Все ждут, пока он заговорит, и в конце концов вместо короля отвечает советник.

— Мы обсудили это и, к сожалению, сочли условия неприемлемыми. Ваша цена за людей слишком высока, — говорит он.

Король хочет купить больше людей? У нас уже, итак, больше сотрудников, чем нужно. Я даже не могу представить, что мы будем делать, если нас станет больше.

Мужчина — король другого королевства, который смеялся по поводу отъезда Тейт, начинает недовольно возмущаться. Король Хеликс, кажется, сдерживает ухмылку и подносит бокал к губам, чтобы скрыть это.

Трудно не восхищаться нашим королем, когда он так себя ведет. Даже в окружении других Зверей он выделяется. Его внушительное телосложение довольно угрожающее, даже когда он этого не хочет, и весь его внешний вид внушает уважение.

Я смотрю, как он делает еще один глоток вина, мой взгляд прикован к его шее, мускулы которой двигаются под кожей с каждым глотком.

Опускаю взгляд на его рубашку. Она довольно свободная, но его мускулистые руки и грудь заметны. Мои мысли возвращаются в те времена, когда он раздевался передо мной. Я шаркаю ногами, думая о его сильной спине и видимых мышцах под его кожей.

На какой-то миг мне становится интересно, как они будут ощущаться под моими руками, но я быстро отбрасываю эту мысль, понимая, что сейчас не время и не место.

Слышу покашливание короля Хеликса, и снова поднимаю глаза. Оказывается, он смотрит на меня, удивленно приподняв бровь. Король держит в руке пустой бокал и кивком указывает мне, что пора бы добавить вина. Никто из других Зверей, кажется, не заметил этого, но я уверена, что кто-то из слуг наверняка обратил на это внимание.

Мои щеки вспыхивают при этой мысли, и я смущенно иду к королю. Он протягивает мне бокал, когда я приближаюсь. Моя рука заметно дрожит, когда я наливаю вино из бутылки, изо всех сил стараясь не пролить.

Король пристально смотрит, наблюдая за каждым моим движением и заставляя меня нервничать еще больше.

Как только его бокал наполняется, я отступаю и проверяю бокалы остальных сидящих за столом. Бокалы гостей тоже почти опустели, и я собираюсь наполнить их.

Когда я приближаюсь, другой король протягивает руку и хватает меня за запястье, грубо притягивая к себе. Затем он хватает меня за подбородок, и я вздрагиваю, когда его пухлые пальцы прижимаются к моей ране.

Я дергаюсь, пытаюсь восстановить равновесие, едва удержав в руке бутылку. Но вино все равно выплескивается, заливая платье и туфли. Не обращая на это внимания, мужчина поворачивает меня лицом к королю и советнику.

– Моя цена слишком высока? Тогда скажи мне, сколько стоит эта рабыня? – рычит, сжимая мое лицо с силой. – У тебя явно к ней слабость.

Из-за боли едва слышимый стон срывается с моих губ. Советник выглядит раздраженным, уголки его рта опущены, а король в ярости. Он сидит с прямой спиной, сузив глаза, глядя на руку мужчины.

– Я рекомендую тебе отпустить ее, – говорит король громким и угрожающим голосом.

Мужчина немного ослабляет хватку, услышав слова короля Хеликса, но быстро меняет свое мнение и снова напрягает руку. Громко смеется.

– Иначе что? Как насчет такого – цена, которую ты назначишь за ее голову, – это цена, за которую я продам тебе своих людей. – Он замолкает на мгновение, проводя большим пальцем по моим губам. – Если ты предложишь за нее привлекательную цену, я мог бы даже купить ее у тебя.

Глаза короля Хеликса вспыхивают, а тело начинает дергаться. Советник замечает это и быстро начинает действовать. Вставая, он кладет руку на плечо короля, удерживая его на стуле.

– Если ты хочешь увидеть завтрашний день, я рекомендую отпустить девушку, – говорит Советник, глядя на меня прищуренными глазами.

На этот раз мужчина делает то, что ему сказали. В ту секунду, когда он отпускает меня, я пячусь до тех пор, пока

моя спина не упирается в стену. Подношу руку к челюсти, аккуратно массируя мышцы и со страхом наблюдая за разворачивающейся перед всеми сценой.

Король Хеликс продаст меня? Если он назначит низкую цену, то другой король, несомненно, попытается купить меня.

Я вся трясусь от нервного ужаса, и изо всех сил стараюсь не броситься вон из комнаты.

Взоры гостей прикованы к королю, пока он пытается успокоиться. Король Чиард никогда не был таким темпераментным, всегда был в состоянии контролировать своего внутреннего Зверя, и неспособность короля Хеликса сделать это, честно говоря, вызывает беспокойство.

– Мы возьмем рабов бесплатно, – говорит король Хеликс, наконец успокоившись.

Он делает глубокий вдох, вставая и продолжая:

– И если ты против, можешь объявить войну. Я не рекомендую этого, хотя мы оба знаем, что мои люди превосходят твоих в четыре раза. А сейчас вам следует немедленно уйти.

Король Хеликс вдруг переводит на меня свой взгляд. Немного задерживает его на мне, после чего снова смотрит на своих гостей и добавляет:

– С пустыми руками.

Не дожидаясь ответа, он встает из-за стола и направляется ко мне. Берет меня за руку и выводит из зала.

Я иду за ним, прокручивая в голове тысячу вопросов.

Слышу, как гости начинают спорить с советником и его помощником, когда мы выходим из помещения, но я не могу разобрать слов.

Король Хеликс продолжает вести меня по коридорам. Он идет так быстро, что мне приходится бежать, чтобы не отставать.

Вскоре мы доходим до небольшой кладовой. Король толкает дверь и втягивает меня внутрь.

– Что вы... – мои слова обрываются, когда король прижимается ко мне своим телом, уткнувшись головой мне в шею.

Его руки обвивают мою талию и прижимают к себе. Он глубоко дышит, вдыхая мой запах, и его волнистые волосы щекочут мое лицо. Я застыла на месте, не зная, как реагировать.

– Вы в порядке? – шепчу я.

Мой голос, кажется, возвращает короля в нормальное состояние, он быстро приходит в себя и отстраняется.

– Почему ты прислуживала на ужине?! – спрашивает он с недовольством и разочарованием в голосе.

Моя кровь стынет в жилах от его тона, я не ожидала, что он рассердится на меня.

– Я... меня попросили помочь сегодня вечером с ужином.

Король Хеликс отступает назад, стараясь отойти от меня как можно дальше. Он проводит рукой по волосам и взъерошивает их.

– Если бы я хотел, чтобы ты была кухонной девкой, я бы

сделал тебя чертовой кухонной девкой! В следующий раз делай ту работу, которую тебе поручили, – ругается он.

Я ничего не отвечаю, не в силах подобрать нужные слова, чтобы оправдаться. Король Хеликс все равно не стал ждать, чтобы выслушать меня. Он с силой толкнул дверь и вышел из кладовой, оставив меня одну.

Его шаги отдаются эхом, когда он уходит прочь по коридору, все дальше и дальше. Каждая клеточка моего тела полна недоумения и шока от того, что только что пережила. Я остаюсь в кладовой, пытаюсь переварить то, что только что произошло.

Вдруг слышу громкие шаги. Кто-то приближается ко мне с той стороны, куда только что ушел король, и я выпрямляюсь, ожидая, что он вернется и снова накричит на меня.

Но, к моему удивлению, в дверях появляется советник. Он оглядывает меня с головы до ног, хмурясь, явно недовольный тем, что видит.

– Пойдем со мной.

Глава 10

Я провожу пальцем по шероховатой деревянной поверхности стола, избегая зрительного контакта с советником.

Стол между нами большой и внушительный, но он не кажется мне надежным “укрытием”. советник допрашивал меня, наверное, всего двадцать минут, но, казалось, что это длилось несколько часов.

Зверь требовал, чтобы я рассказала ему все о своих отношениях с королем. К сожалению, у меня не было нормальных ответов на его наводящие вопросы, да и рассказывать было не о чем.

Какая разница, о чем мы говорим с королем Хеликсом или как я получила порез на лице? Судя по характеру вопросов, я предполагаю, что король не знает об этом допросе и не одобрит действия своего советника.

Но я не уверена, стоит ли рассказать об этом королю. Он так разозлился на меня за то, что я испортила обед, поэтому не удивлюсь, если он накажет меня за сплетни и сомнения в намерениях советника.

– Что произошло, когда Хеликс вывел тебя из обеденного зала? – сурово спрашивает меня советник.

Я пожимаю плечами, чувствуя себя неловко и скрываю, что король обнял меня.

– Ничего. Он был расстроен тем, что я помогаю на кухне,

и сказал мне, чтобы я придерживалась назначенной мне работы. Затем он ушел.

Советник прищуривается, глядя на меня, явно не веря в то, что я говорю.

– И все? – спрашивает он дальше.

Я киваю. советник вздыхает и потирает виски. Мне хочется спросить, зачем ему это, но я знаю, что лучше не совать свой нос в дела Зверей.

– Можешь идти, – наконец говорит он, указывая на дверь.

Я, не раздумывая, тут же вскакиваю со стула, и выбегаю из комнаты. Кабинет советника находится на верхнем этаже рядом с его покоем, и я очень хорошо знаю, что покои короля тоже совсем рядом.

Мне следует вернуться в комнату для прислуги и лечь спать, но в то же время я хочу найти короля и извиниться за то, что испортила ему ужин.

Ноги несут меня по коридору к покоям короля и прежде, чем я успеваю осознать это, уже стою перед его дверью. Охранники наблюдают за мной с любопытством, без сомнения, недоумевая, что я здесь делаю так поздно, но не предпринимают никаких попыток остановить меня.

Я осторожно поднимаю кулак и слегка постукиваю по двери. Она распахивается сразу после первого стука. Я отступаю на шаг и смотрю вверх, чтобы встретиться взглядом с королем Хеликсом.

– Я хотела извиниться за сегодняшний день. Я хочу...

Замолкаю, когда король резко отходит в сторону.

– Заходи, – грубо говорит он, глядя на охранника позади меня.

Я следую его команде и иду в комнату. Страх, который я испытываю к королю, все еще присутствует, но со временем значительно уменьшился. Несмотря на скверную репутацию короля, он вел себя вполне прилично и не причинил мне никакого вреда.

Как только я оказываюсь в комнате, король закрывает дверь. Я замерла, стою и наблюдаю, как он идет на кухню и достает из шкафчика два бокала. Наливает темную жидкость в один из них, но останавливается и колеблется, не решаясь налить напиток и во второй бокал.

Король смотрит на меня, вопросительно нахмутив брови.
– Ты когда-нибудь употребляла алкоголь?

Я энергично качаю головой влево и вправо. В большинстве королевств людям запрещено употреблять любой алкоголь, наказание за это часто бывает суровым.

Король бормочет что-то тихо и наклоняется, чтобы убрать бутылку. Я ожидаю, что он наполнит второй бокал водой, но удивляюсь, когда он достает другую бутылку.

– Тогда лучше начать с чего-нибудь легкого, – говорит он спокойно.

Я смотрю, как он наполняет второй бокал вином и стараюсь не слишком сильно переживать об этом. От одного бокала ничего не будет. Я видела, как некоторые Звери выпи-

вали восемь или девять бокалов за вечер и после этого чувствовали себя совершенно нормально.

Король берет бокалы и снова подходит ко мне. Я нерешительно беру бокал из его протянутой руки и с опаской смотрю на бледно-желтый напиток, пахнущий фруктами.

– Это Пино Гриджио, вино легкое и вкусное. Я не обиюсь, если ты не захочешь, – говорит он, видя мою нерешительность.

Вероятно, это единственный раз в моей жизни, когда я могу выпить вина, и я знаю, что буду сожалеть об этом в будущем, если не воспользуюсь случаем. Неторопливо подношу бокал к губам и делаю маленький глоток, удивляясь приятному вкусу.

Напиток не похож ни на что, что я когда-либо пробовала раньше, и на вкус он довольно сладкий. Поднимаю бокал, чтобы сделать еще один глоток.

– Тебе не нужно извиняться за сегодняшний вечер. Я не должен был так кричать на тебя, – говорит король мягким голосом.

Потрясенная, я перевожу взгляд на короля. Он извиняется передо мной? Звери никогда не извиняются перед людьми.

Я не знаю, что ему ответить, и молча наблюдаю, как он делает большой глоток, недовольно морщась и глотая.

– Ты умеешь играть в шахматы? – спрашивает король Хеликс.

—
Прошло полтора часа.

– Да что за ерунда! – ошеломленно кричу я, когда король забирает моего коня. – Он нужен был мне, чтобы поставить тебе шах! Теперь у меня не осталось хороших фигур.

– Тогда тебе следует постараться играть лучше, – смотрит король с усмешкой.

Я скрещиваю руки на груди и дуюсь, когда он отбрасывает моего коня в сторону.

Король смеется надо мной и делает большой глоток из своего бокала. Я решаю последовать его примеру и беру свой стакан, но обнаруживаю, что он снова пуст. Король Хеликс замечает это и тут же встает, чтобы принести мне добавку.

– О, теперь ты служишь мне. Мне это очень нравится! – дразню я его.

Я выпиваю третий или четвертый бокал и уже чувствую себя не так, как раньше. Мой разум немного затуманен, и я ловлю себя на мысли, что говорю что-то неприемлемое, неподобающее рабыне. Я знаю, что пожалею об этом завтра, но мне слишком весело, чтобы думать об этом прямо сейчас.

Король протягивает мне наполненный бокал, и я широко улыбаюсь.

– Спасибо! – говорю я немного смущенно. – Боюсь, я немного пьяна и болтаю много лишнего.

Король хмыкает в ответ на мое заявление и задумчиво смотрит на меня. Он кладет руку на мой подбородок, погла-

живая его, глубоко задумавшись.

– Хочешь, поделюсь с тобой секретом? – внезапно говорит он, наклоняясь ко мне, пока его лицо не оказывается всего в нескольких сантиметрах от моего. – Я тоже пьян.

—

Два часа спустя.

У меня уже начались колики от смеха, поэтому я держусь за свои бока и пытаюсь успокоиться.

– Прекрати это! – смеюсь я, вытирая слезы.

Король смеется вместе со мной, в его руке подушка, которую он готовится бросить в меня.

– Прекращу, как только ты перестанешь меня оскорблять, – отвечает он, замахиваясь подушкой.

– Не, ну серьезно, что за имя такое – Хеликс? – фыркаю я, пытаюсь увернуться от брошенной в меня подушки, но не успеваю, и она попадает прямо мне в грудь, отчего я падаю назад. Бокал с вином выпадает из моей руки, и вино разливается по всему дивану.

– О, черт, мне так жаль! – извиняюсь я, поднимая бокал и ставя его на стол. – Я сейчас все уберу.

Король равнодушно машет рукой.

– Оставь. Завтра здесь уберут.

Я хмурюсь. Он серьезно?

– Да, я завтра уберу. И мне будет намного проще, если я сейчас нанесу пятновыводитель, – говорю я, встаю и, споты-

каясь, иду к уборной.

– Ну, ладно. Пока ты будешь это делать, я принесу тебе сухую одежду, чтобы ты переоделась.

—

Спустя три часа:

– Порез хорошо заживает, – замечает Хеликс, глядя на мое лицо и шею.

Я фыркаю и поднимаю руку, чтобы коснуться пластыря. Делаю это неуклюже и тыкаю в рану пальцем, но не испытываю боли. На мгновение задаюсь вопросом, было бы прикосновение болезненным, если бы мой разум не был пьян?

– Боюсь, что останется шрам, – говорю я.

Хеликс хмурится и садится рядом со мной. Я замираю, когда вижу, как он близок.

Его глаза блестят, взгляд расфокусирован. Это заставляет меня задаться вопросом, насколько сильно он пьян. Он упомянул ранее, что его напиток немного крепче моего, а всего он выпил около шести или семи бокалов. Наверное.

Король облизывает губы, глядя на меня. Медленно поднимает руку к моей шее и, схватив угол повязки, снимает ее, чтобы увидеть рану.

Его рот кривится, и я уже знаю его ответ еще до того, как он заговорит.

– Да, наверное, останется шрам.

– Печально, – бормочу я.

Хеликс вздыхает.

– Я смогу убрать его, но ты должна пообещать никому об этом не рассказывать, особенно Аксису.

– Кто такой Аксис? – спрашиваю я, пытаюсь сообразить, кто бы это мог быть.

– Мой советник! – Хеликс смеется, качая головой.

При нормальных обстоятельствах я бы сказала, что ни за что не соглашусь, чтобы он сделал что-то такое, о чем я не могу никому рассказать. Однако я теряюсь, и от любопытства киваю головой «да».

– Закрой глаза.

– Будет больно? – спрашиваю я, вспоминая жжение дезинфицирующего средства, которое он использовал на днях.

– Э-э... – Он останавливается, чтобы откашляться, и я смотрю сквозь прищуренные глаза, как его лицо краснеет. Он смущается? – Нет, не будет больно. А теперь закрой глаза.

Я делаю, как он говорит, и крепко зажимаюсь. В комнате тихо, и с закрытыми глазами мне кажется, что она кружится. Мне под подбородок кладут палец, пытаюсь запрокинуть голову назад, и я инстинктивно сопротивляюсь.

– Если ты хочешь, чтобы я исцелил тебя, ты должна перестать противиться, – ворчит король с раздражением в голосе.

Вздыхнув, я сдаюсь и позволяю ему запрокинуть мою голову. Я чувствую, как повязка полностью снимается, холодный воздух касается кожи всего на секунду, после чего меня обдает теплое дыхание Хеликса. Я чувствую его на своей

шее, а волосы Хеликса щекочут мои губы и подбородок.

– Ой! – восклицаю я, отдергиваясь, когда что-то влажное и теплое касается чувствительной кожи на моей шее.

Рукой Хеликс касается моего затылка, крепко удерживая меня на месте. И когда меня снова что-то касается, я понимаю, что мягкое и влажное на моей шее – это язык.

Он проводит языком по порезу, от подбородка до ключицы, а я тем временем стараюсь не думать о интимности этого действия.

Однако мой пьяный разум думает о другом, мои бедра сжимаются, когда желание тут же накапливается в нижней части живота. Его хватка на моей шее крепчает, когда язык прижимается к моей коже, плотно касаясь глубокой части пореза.

Это ощущение приводит мои нервные окончания в состояние повышенной готовности, посылая ударные волны в сердце. Я задыхаюсь, хватая рукой его за локоть.

Дыхание Хеликса учащается, его язык быстро заменяется губами и зубами. Его губы нежно скользят по моей коже, прежде чем остановиться на изгибе моей шеи и слегка покусать кожу. Этого недостаточно, чтобы оставить след, но достаточно, чтобы я задыхалась в его объятиях.

– Говорил же тебе, что это не больно, – бормочет Хеликс, слегка отстраняясь от моей шеи.

– Я... э-э-э....

– К черту, – тихо выдыхает Хеликс, и его руки внезапно

ложатся на мою талию.

Он крепко сжимает меня и укладывает на спину. Нависает сверху и его ноги оказываются между моих.

Громкий стон срывается с его губ, когда наши бедра встречаются, и его рука опускается, чтобы схватить меня за ягодицу.

Мои мысли разлетаются, когда его губы, наконец, встречаются с моими. Я позволяю ему взять на себя инициативу, так как не имею в этом опыта, и вздыхаю от удовольствия, когда его язык касается моего.

Хеликс крепко сжимает мое бедро и раздвигает мои ноги шире, после чего прижимается еще плотнее, посылая резкую волну удовольствия всему моему телу.

Я подношу руки к его рукам, пользуясь возможностью коснуться его тела. Его мускулы напряжены, и все, о чем я могу думать в данный момент – это ощутить его кожу кончиками своих пальцев.

Я секунду сомневаюсь, но затем отбрасываю осторожность и кладу правую руку на его талию, нежно поглаживая его кожу.

Хеликс оторвался от моих губ и переключился на шею. В отличие от предыдущего раза, он уверенно и настойчиво целует ее, прихватывая кожу зубами. Набравшись уверенности, я крепко прижимаю свою руку к его телу. Мои пальцы скользят по его мускулам, после чего я перемещаю пальцы на его затылок и зарываюсь пальцами в его волосы, когда он

снова трется о меня своими бедрами.

– Ох, – стону я, но удовольствие внезапно сменяется приступом тошноты.

Я толкаю Хеликса в грудь, пытаюсь оттолкнуть его от себя, и он тут же отстраняется, обеспокоенно глядя на меня.

– Все в порядке? Мы можем остановиться, – уверяет он меня, не понимая, что мой дискомфорт не из-за этого.

– Отодвинься! – хриплю я, чувствуя, как желчь быстро подступает к горлу.

На лице Хеликса появляется понимание, и он быстро слезает с меня.

Я зажимаю рот руками, пытаюсь сдержать быстро поднимающуюся к горлу жидкость, но не успеваю. Извергаюсь прямо на ноги и ковер Хеликса, и чувствую себя абсолютно подавленной.

Хеликс вскакивает и бежит на кухню, крича что-то о каком-то тазе, но слова звучат отрывисто, голос то появляется, то исчезает, а перед глазами у меня все расплывается.

Я пытаюсь встать, но комната начинает крутиться, и я теряю сознание, падая на пол.

Глава 11

Первое, что я ощущаю, когда просыпаюсь – стук в голове. Со стоном я подношу руки к вискам и еще глубже утыкаюсь лицом в подушку. Подушка мягкая и слегка пахнет цветами. Я глубоко вдыхаю ее запах, не понимая, откуда у моей подушки такой приятный аромат, ведь обычно она пахнет старостью и плесенью.

Не открывая глаз, я протягиваю руку и пытаюсь достать маленькие часы на комод. К моему большому удивлению, часов я не нахожу, вместо этого моя рука нащупывает продолжение кровати. Но моя кровать не настолько широкая!

Я резко сажусь, когда осознаю, что нахожусь не в своей постели. В панике оглядываю незнакомую маленькую спальню. К счастью, я одна, но это не успокаивает.

Кто-то из Зверей затащил меня в свою постель прошлой ночью? Нерешительно осматриваю свое тело, слезы наполняют глаза, когда я понимаю, что я не в той одежде, что была прошлым вечером.

Стягиваю одеяло, чтобы лучше рассмотреть себя. Трясущимися руками трогаю надетые на меня гигантские серые спортивные штаны и черную рубашку. Одежда на мне огромная и, без сомнения, мужская. Ужас пронзает меня, и слезы начинают бежать по щекам при мысли о том, что произошло прошлой ночью.

Я помню, как мы сыграли пару партий в шахматы с королем Хеликсом, при этом я прикрикивала на него и даже в шутку обзывалась, за что обязательно буду наказана. Но дальше в воспоминаниях абсолютная пустота. Как будто мне стерли память.

Комната, в которой я нахожусь, очень похожа на комнату охранников, только достаточно большая и вмещает двухспальную кровать и комод.

Осторожно опускаю руку в штаны и ощупываю себя, пытаюсь найти признаки изнасилования. Ничего подобного не обнаруживаю, и вроде все нормально, но сомнения все равно остаются.

Прямо напротив кровати – дверь в ванную комнату. Я опасаясь, что там может кто-то находиться в данный момент, поэтому на цыпочках пробираюсь по комнате и направляюсь к выходу, собираясь сбежать. Пол под моими босыми ногами холодный. Быстро замечаю свою обувь, стоящую у двери. Стараясь не шуметь, надеваю туфли на ноги и выбегаю в коридор.

К моему облегчению я понимаю, что нахожусь не в коридоре Зверей. Однако, к сожалению, я не уверена, в какой части замка оказалась.

Коридор пуст, и охрана еще не добралась до своих постов, а это значит, что еще рано и я не опаздываю на работу. Несмотря на то, что я заблудилась, я иду по коридору, надеясь, что окажусь в месте, которое узнаю.

Я могу либо направиться сразу в покои короля и закончить уборку пораньше, что даст мне время вернуться в покои слуг и переодеться, пока все будут еще на работе. Либо я могу пойти в нашу комнату прямо сейчас и столкнуться с насмешками из-за надетой на меня мужской одежды, из-за чего, вероятно, опоздаю на работу.

Это проигрышная ситуация, но решение находится сразу, когда я сворачиваю за угол и замечаю дверь короля. Я на верхнем этаже? Оборачиваюсь, чтобы посмотреть в коридор, из которого только что вышла, и понимаю, что это, должно быть, пустующее королевское крыло. Тот, кто привел меня туда прошлой ночью, должно быть, не хотел, чтобы нас кто-нибудь видел.

Я спешу к двери короля Хеликса и молюсь, чтобы он уже ушел. Осторожно открываю дверь и прохожу внутрь. Большой бугор под одеялом его кровати – первое, что я замечаю, когда вхожу, и моя паника растет, когда я понимаю, что он все еще спит.

Решив, что вернусь позже, я поворачиваюсь и собираюсь уйти, но дверь захлопывается. Я никак не смогу открыть дверь, не разбудив короля, поэтому решаю просто подождать, пока он не проснется.

Оглядывая комнату, я ищу любую подсказку, которая смогла бы напомнить о том, что произошло прошлой ночью. Все кажется совершенно нормальным и выглядит даже чище, чем вчера вечером, когда я пришла. Даже шахматная

доска была убрана обратно на полку.

Король стонет и переворачивается, после чего открывает глаза и смотрит на меня.

– Можешь принести мне воды? – спрашивает он хриплым голосом.

Я киваю, направляюсь на кухню и наполняю стакан. Раковина пуста, если не считать бокалов, из которых мы пили прошлой ночью, и маленького таза на сушилке. Я смотрю на него в замешательстве, не помня, что мыла его.

Качаю головой, пытаюсь отбросить эти мысли, и от этого движения моя голова раскалывается от боли. Иду к королю медленно, оценивая его состояние.

Он выглядит довольно несчастным, его лицо нахмурено, а рука закинута на лоб. Под глазами большие мешки, кожа бледная. Несмотря на это, на его лице появляется легкая улыбка, когда он смотрит, как я приближаюсь.

– Твое платье в сушилке, – бормочет он, глядя на болтающуюся на мне одежду.

Мои щёки вспыхивают. Я и забыла, что не в своей одежде сейчас, но меня смущают его слова. Почему мое платье в сушилке?

Король, должно быть, почувствовал мое замешательство, и улыбка на его лице сменилась хмурым взглядом.

– Ты помнишь прошлую ночь?

– Нет, Господин, – я качаю головой.

– Хм, – бормочет он, хмурия брови. – Ты пролила вино на

свое платье, поэтому я дал тебе кое-что из своей одежды, чтобы ты переоделась. Я постирал платье и бросил его в сушилку, перед тем как заснуть.

Мне очень хочется спросить его о прошлой ночи и узнать, что было после игры в шахматы, а также извиниться за свое поведение, но вместо этого я тихо говорю:

– Спасибо, Господин.

– Ты можешь уйти после того, как переоденешься. Сегодня убираться не нужно.

Он кажется очень расстроенным, и я закусываю губу, с сожалением понимая, что, должно быть, действительно обидела его прошлой ночью. Нерешительно подхожу, останавливаясь недалеко от кровати.

– Извините меня, Господин.

– Хеликс.

Я наклоняю голову в замешательстве.

– Что? – тихо спрашиваю.

Король стонет, откидываясь на спинку кровати. Проводит рукой по волосам, убирая волнистые пряди с лица, и потирает виски.

– Зови меня Хеликс, когда мы наедине.

Мои глаза расширяются от удивления.

– Хорошо... Хеликс, – говорю я, осторожно произнося его имя. – Я хотела извиниться за прошлую ночь. Мне не следовало говорить с вами так, как я говорила, когда мы играли в шахматы. И прошу прощения за все, что сделала не так.

Король приподнимается, долго смотрит на меня и молчит, и отсутствие его ответа заставляет мои ладони вспотеть. В конце концов он просто закатывает глаза, ложится обратно и отворачивается. Я мысленно проклиная себя. Не надо было ничего говорить!

Я смотрю ему в спину еще секунду, затем решаю взять платье и уйти. Как король и сказал, платье в сушилке, я быстро достаю его и на цыпочках пробираюсь в ванную, чтобы переодеться.

Тихо закрыв за собой дверь ванной, я кладу платье на раковину и смотрю на себя в зеркало. Я не часто вижу себя, и сейчас потрясена тем, как неопрятно выгляжу. Мои светлые волосы спутаны, длинные пряди торчат под странными углами. Я наклоняюсь ближе к зеркалу и охаю, оценивая состояние своей шеи.

Рана полностью зажила, не видно ни шрама, ни царапины. Я тыкаю пальцем в то место, где она когда-то была, ожидая боли или дискомфорта, и поражаюсь, что кожа совершенно нормальная. Может быть, король дал мне лекарство или что-то, что можно было бы приложить к порезу?

Когда я осматриваю шею, то замечаю на ней маленькие фиолетовые пятна. Я наклоняюсь ближе, чтобы хорошенько разглядеть, но не могу понять, что это такое. Цвет очень слабый и едва заметный, но я все равно трогаю эти пятна из любопытства.

Я никогда раньше не видела ничего подобного, и их вне-

запное появление беспокоит меня. Если через пару дней они не исчезнут, я спрошу об этом кого-нибудь из старших слуг. Большинству из них не исполнилось и сорока лет, поэтому я не знаю, насколько они помогут в моем вопросе, но это лучше, чем ничего.

Покачивая головой, я отрываю взгляд от зеркала и снимаю с себя одежду короля. Мои щеки пылают от смущения. Я не в силах осознать тот факт, что Хеликс был столь любезен, чтобы одолжить мне свою личную одежду. Большинство Зверей просто оставили бы меня в моем испачканном платье.

Сейчас оно чистое и пахнет стиральным порошком – ароматом, который я не привыкла ощущать на себе, и это вызывает у меня широкую улыбку. Не могу вспомнить, когда в последний раз стирала одежду хотя бы настоящим хозяйственным мылом.

Обычно, когда нам, рабам, нужно освежить одежду, мы просто берем ее с собой в душ, чтобы быстро постирать область подмышек и промежность мылом для тела. Оно не идеально, но делает свою работу.

Я тихонько выхожу из ванной короля и проверяю, спит ли он еще. К моему удивлению, кровать пуста, короля нигде не видно. Я оглядываюсь, чтобы увидеть, не прячется ли он где-нибудь в тени, и замечаю, что дверь кабинета закрыта. Должно быть, он зашел туда, пока я была в ванной.

Я подхожу к корзине для белья, чтобы бросить туда спортивные штаны. Когда я бросаю их, то замечаю внутри другие

штаны, неприятно пахнущие и испачканные рвотой.

– О, нет, – бормочу себе под нос, доставая их, чтобы лучше рассмотреть.

Рвотные массы на штанах явно представляют собой смесь желчи и вина, и я в ужасе бросаю их обратно в корзину. Меня стошнило на короля прошлой ночью? Неудивительно, что он не хочет, чтобы я сегодня прибиралась. Я бы тоже не хотела.

Я беру на заметку завтра утром первым делом постирать все это. Оглядываю комнату еще раз в отчаянной попытке понять, что произошло прошлой ночью.

Мысленно задаюсь вопросом – убрался ли король после моего ухода, чтобы скрыть доказательства того, что я вообще была здесь? Я уверена, что ему стыдно за то, что он провел со мной какое-то время.

Вздохнув, я выхожу из покоев. Коридор по-прежнему пуст, если не считать пары охранников, стоящих вдоль стен. Я не сомневаюсь, что слухи о беспорядке на вчерашнем ужине уже распространились, и я уверена, что мое отсутствие в комнате для рабов тоже было замечено.

Не удивлюсь, если Джексон подумает, что меня убили или, я сижу в подземельях. На его месте я подумала бы именно так. Хочется пойти и найти Джексона, чтобы заверить его, что со мной все в порядке, но вероятнее всего он уже в комнате советника.

Не желая доставлять другу неприятности или встречаться с советником после его вчерашнего допроса, я решаю про-

сто спуститься в комнату для прислуги и дожидаться возвращения Джексона.

Охранники не сводят с меня глаз, пока я иду по коридору. На их губах появляются ухмылки, когда я прохожу мимо, но я изо всех сил делаю вид, что ничего не замечаю.

– Маленькая шлюха короля, – тихо бормочет охранник.

Я игнорирую его и продолжаю идти, надеясь, что он меня больше не беспокоит. К счастью, он этого не делает, но другой охранник покидает свой пост у стены и встает прямо передо мной.

Я останавливаюсь как вкопанная, поднимаю взгляд и вижу Зверя, с которым разговаривала несколько недель назад, когда мне приказал прийти к себе охранник.

Зверь смотрит на меня прищуренными глазами.

– Так это правда? – спрашивает он.

Я хмурюсь, сбита с толку его вопросом.

– Что правда? – спрашиваю я тихим голосом, чтобы не привлекать внимание других охранников.

– Что ты королевская шлюха?

– Нет! – задыхаюсь я, потрясенная тем, что он вообще мог подумать об этом. Быстро оглядываюсь, чтобы убедиться, что никто не обращает на нас внимания.

Меня могут убить даже за то, что я позволила слухам распространиться о короле и обо мне. Возможно, он еще не нашел свою пару, но нет сомнений, что, когда он это сделает, она позаботится о том, чтобы все рабыни, о которых ходили

слухи, что они спали с королем, были казнены.

Охранник продолжает наблюдать за мной, вероятно, пытаясь определить, не лгу ли я, затем вздыхает и отступает в сторону, пропуская меня. Я, не теряя времени, пробегаю мимо него и мчусь в безопасное место – комнату для рабов.

Я знала, что после вчерашнего ужина все будут перешептываться, но не ожидала, что столкнусь с этим так явно.

Когда я вхожу в комнату, то вижу стоящую у моей кровати Идэн. Она хватается мои вещи и швыряет их в мешок. Я подбегаю к ней, разозленная тем, что она трогает мое добро.

– Что ты делаешь?! – спрашиваю я возмущенно.

Она поворачивается, с отвращением осматривая меня с ног до головы.

– Убери свое дерьмо отсюда, – язвительно говорит она, закатывая глаза и поворачиваясь к моей кровати.

Я протягиваю руку и выхватываю мешок, злясь на то, что она думает, что может просто выбросить всю мою одежду.

– Почему? Не трогай мои вещи! – восклицаю я.

Мешок уже полон, вся одежда беспорядочно брошена в него. Идэн прислоняется к кровати, наблюдая за мной прищуренными глазами, когда я начинаю доставать из мешка вещи. Я не могу в это поверить! Меня не было всего одну ночь, а она берет и выкидывает все!

– Хорошо, тогда иди и объясни охранникам, почему ты все еще здесь, – ухмыляется она.

– О чем ты говоришь?

Идэн драматично откидывает волосы назад. Ей явно нравится злить меня, и я изо всех сил стараюсь не ударить ее мешком по голове.

– Охранники сказали мне собрать твоё дерьмо и отнести его в твою новую комнату. Очевидно, быть маленькой игрушкой короля действительно выгодно.

Глава 12

– Когда ты приступаешь к новым обязанностям? – спрашивает Джексон, плюхаясь на мою кровать.

Я пожимаю плечами.

– Наверное, завтра.

Честно говоря, я до сих пор в шоке, что мне выделили собственную комнату. Охранник, который привел меня сюда, ничего толком не объяснил, но сообщил, что я больше не буду служить королю и что кто-нибудь придет позже, чтобы рассказать мне о моей новой работе.

Джексон появился буквально через пару минут, примчавшись сюда сразу после того, как узнал о моем местонахождении. К сожалению, он знает ту же информацию, что и я, и неизвестность заставляет меня немного нервничать.

Были редкие случаи, когда слуги получали свою собственную комнату у короля Чиарда, но, по-видимому, это никогда не случалось здесь, в Зиаде.

Я бы никогда не призналась в этом вслух, но я немного расстроена тем, что больше не буду работать непосредственно на короля. Глупо об этом говорить, но я чувствовала, что мы неплохо ладили и могли бы подружиться. Черт, только сегодня он сказал мне, что я могу звать его Хеликс, когда мы наедине!

Мне отвели комнату, в которой я проснулась сегодня

утром. Я была потрясена, узнав, что меня переселили на верхний этаж, где проживают король и советник, да еще и в личное крыло короля.

Комната в том же виде, в каком была сегодня утром, что подтверждает мое предположение, что я спала здесь одна. Я до сих пор не знаю, как попала сюда прошлой ночью, но мне хотелось бы верить, что меня привел сюда король, а не какой-то случайный охранник.

– Тебе нужно поставить на подоконник цветы или какие-то другие растения. Я дружу с садовником, так что смогу убедить его помочь в этом вопросе, – взволнованно говорит Джексон.

Я оборачиваюсь, глядя в сторону окна. Оно выходит на сады, и это прекрасный вид, который даже лучше, чем у короля Хеликса.

– Да, хотелось бы! – соглашаюсь я.

Джексон продолжает ходить по комнате, указывая на все, что я должна сделать, и останавливается в ванной. Улыбаясь, я обещаю, что позволю ему использовать ее, когда он захочет.

Мне нужно распаковать вещи до того, как охранники вернутся, поэтому я поднимаю свой мешок с пола и несу его к шкафу. В шкафу обнаруживаю пару вешалок, на которые размещаю платья. У меня их всего три, включая то, которое я ношу, и я сдерживаю фыркание, рассматривая большое пустое пространство шкафа. Покачив головой, я обращаю вни-

мание на комод и быстро запихиваю в него нижнее белье.

У меня остается еще несколько свободных ящиков, и это радует, потому что теперь у меня есть дополнительное место, чтобы прятать выброшенные безделушки, которые я нахожу во время работы. Когда я жила в замке короля Чиарда, у меня был только один маленький ящик, и любые безделушки, которые мне удавалось найти, всегда выбрасывались охранниками во время проверки.

Джексон продолжает ходить по комнате, предлагая свои идеи по дополнению интерьера. Казалось, что он взволнован больше, чем я.

– Может быть, я смогу найти немного ткани, из которых мы сможем сшить тебе занавески, – говорит он.

Я сомневаюсь, что мы сможем найти достаточно ткани для этого, но, не желая портить ему хорошее настроение, отвечаю:

– Можно попробовать.

Стук в дверь быстро прерывает наш разговор, и мы обмениваемся нервными взглядами, ожидая входа Зверей.

Дверь распахивается, но, к моему удивлению, в комнату входят король и его советник. Оба выглядят серьезными и смотрят на Джексона.

– Что ты здесь делаешь? – спрашивает король.

– Разве ты не должен убирать мои апартаменты? – одновременно с королем спрашивает советник.

Я поворачиваю голову в сторону Джексона, видя, как он

в ужасе замолкает. Я хочу помочь ему и придумать какое-то оправдание тому, почему он здесь, но в голову не идет хоть что-нибудь правдоподобное.

– Извините, Господин. Я уже ухожу, – хрипит Джексон, выбегая за дверь.

Он не удосуживается попрощаться, но я его не виню.

Комната кажется крошечной, когда внутри находятся и король, и советник, и я не могу не нервничать, оставшись с ними наедине.

Советник морщится недовольно и смотрит на меня с презрением. Король выглядит намного лучше, чем сегодня утром. Видно, что он недавно принял душ, волосы еще влажные. Сердитое выражение его лица исчезло, теперь его заменила дружелюбная улыбка.

– Амелина, садись, – говорит он, указывая на кровать.

Брови советника слегка приподнялись, когда король назвал меня по имени. Я стараюсь держаться на достаточном расстоянии, когда прохожу мимо них и осторожно сажусь на край своей кровати.

– Наверняка тебе интересно, почему был организован твой переезд, – начинает Хеликс, и я энергично киваю в ответ. – Мы решили утвердить официальную должность управляющей и назначаем тебя на эту роль.

– А как же Идэн? – спрашиваю я в замешательстве.

Возможно, эта должность не была раньше официальной, но Идэн взяла на себя эту ответственность. Мы все обраща-

емя к ней, когда нам нужна новая одежда, и она передает эти просьбы Зверям, отвечающим за поставку товаров для замка.

Это не очень востребованная должность, поскольку слуге обычно приходится спать с охранником, чтобы заставить его отдать приказ, но обычно кто-то готов стиснуть зубы и сделать это. Как бы мне не нравилась Идэн, я уважаю ее за то, что она является именно таким человеком.

– Кто? – вмешивается советник.

– Идэн. Она – служанка, к которой мы обращаемся, когда нам что-то нужно, – отвечаю я, намеренно опуская детали того, как именно она получает эти вещи.

Советник хмурится, видимо, не понимая, о ком я говорю. Король Хеликс, похоже, тоже ничего не знает.

– А-а, подожди, – начинает советник, поворачиваясь к Хеликсу и щелкая пальцами. – Это рабыня, которая принимает человеческие поставки.

Я хмурюсь при слове «человеческие поставки», но все равно киваю, подтверждая, что это она.

Советник оборачивается и смотрит на меня.

– Она была переведена на твою старую должность, – говорит он.

Хеликс все еще не понимает, о ком мы говорим, но безразлично пожимает плечами.

– В любом случае, – говорит Хеликс, меняя тему. – Мы встретимся завтра, чтобы обсудить более подробно твои обя-

занности, но в целом ты должна будешь отвечать за все, что связано с рабами. Их потребности, работа и так далее.

Я киваю, и меня охватывает тревога. Я не хочу заниматься сексом с охранником, и уж точно не хочу завтра встречаться с королем, чтобы обсудить детали, связанные с новой должностью.

Улыбка короля исчезает и сменяется замешательством, когда он наблюдает за выражением моего лица. Не знаю, чего он от меня ожидал. Что я буду прыгать от радости?

Хеликс поворачивается и приказывает советнику уйти. Тот колеблется секунду, переводя взгляд с Короля на меня, и с раздражением на лице уходит.

– Вы дадите мне противозачаточные? – тихо спрашиваю короля, когда мы остаемся в комнате одни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.